

ПРОРЫВ

№ 36

(№ 1 2013)

февраль 2013

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Я думаю, что нигде нет такой заботы о ребёнке, о его воспитании и развитии, как у нас, в Советском Союзе.
И.В. Сталин (ПСС, том 13)

ч | у | м | а | ъ | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

НАУЧНЫЙ *В. Подгузов*
ЦЕНТРАЛИЗМ
КАК ПРОТИВОЯДИЕ ОТ
ОПОРТУНИСТИЧЕСКОГО
ПЕРЕРОЖДЕНИЯ
ПАРТИЙ С
КОММУНИСТИЧЕСКИМИ
НАЗВАНИЯМИ
СТР. 2 - 20

*И. Грано,
О. Петрова,
А. Лбов*
БОРЬБА
С КОРРУПЦИЕЙ
ИЛИ ДЕШЕВЫЙ PR?
СТР. 21 - 30

В. Новак
КПУ
НА ЗАЩИТЕ
КАПИТАЛИЗМА
СТР. 31 - 34

Н. Федотов
ТАРАКАН
БЕЗ НОГ
НЕ СЛЫШИТ
СТР. 35 - 39

В. Новак
К ВОПРОСУ
ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ
ЗАКОНАХ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
СТР. 40 - 47

НАУЧНЫЙ ЦЕНТРАЛИЗМ КАК ПРОТИВОЯДИЕ ОТ ОППОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕРОЖДЕНИЯ ПАРТИЙ С КОММУНИСТИЧЕСКИМИ НАЗВАНИЯМИ

Валерий Подгузов

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ОКОНЧАТЕЛЬНО ПРЕОДОЛЕТЬ СТАДНОСТЬ В ПСИХИКЕ ЛЮДЕЙ?

Стратегической целью коммунистической практики является формирование отношений, противоположных тем, которые сложились между людьми в процессе выделения общества из стада приматов, но сохранялись в качестве господствующих, на протяжении всей истории человечества, вплоть до октября 1917 года.

Предыстория человечества характерна тем, что, на этом этапе, племена прямоходящих млекопитающих, оставаясь на стадном уровне развития, вербально оформили многие детали своего быта, формы отношений и средства существования. Наиболее подробное вербальное закреп-

ление стадные принципы и мотивы поведения прямоходящих млекопитающих получили в римском праве (особенно, в части защиты «священного» животного института частной собственности и рабовладельческой демократии) и, в «священных» религиозных заповедях. По мере укрепления религиозных институтов, людей огнем и мечом заставляли верить в то, что общество являет собой паству, стадо своеобразных овец, ведомых пастырем, т.е. пастухом, а потому, стадная форма общественных отношений имеет божественное происхождение.

Если принять во внимание содержание библии, а гораздо надежнее, результаты палеонтологических исследований, то придется признать, что, первоначально, на Земле, возник и существовал миллионы лет животный мир, т.е. устойчивый пример для «Адама и Евы», и у первобытных людей не могло быть иных представлений о формах отношений между живыми существами, кроме стадных. Даже у космических пришельцев. Животный опыт и был закреплен вербально в сознании людей и пришельцев, как образец для

подражания. Симптоматично, что и первыми божествами у людей являлись «священная» кобра, золотой, но тоже «телец», «минотавр», говорящая змея и т.п.

Натуралистами зафиксированы бесспорные факты использования обезьянами орудий труда (от палки до камня), факты обучения молодняка многоступенчатым приемам добывания пищи. Но история обезьян остается бессодержательной, лишенной признаков прогресса еще и потому, что приматы, пока, не «додумались» до вербальной формы фиксации своих воспроизводственных и организационных достижений. Поэтому каждому новому поколению «бандерлогов» приходится осваивать заново все уроки природы и «воспитателей», через многочисленные повторения одного и того же «урока».

Т.е. психика, недоросшая до вербального уровня, исключает возможность социального антропогенеза, делает невозможным накопление, усвоение, а тем более, творческое развитие социально значимой информации.

Вербальный уровень развития сигнальной системы явился необходимой предпосылкой для выделения человека из животного мира, но недостаточной. Предстоял долгий исторический путь и практика грубых ошибок, чтобы не только научиться обозначать явления словами, но и найти наиболее рациональные пути движения мысли от явления к сущности, от содержания к причинно-следственным связям, т.е. чтобы создать диаматику как предельно конкретную, категориальную, а не формальную логику.

Следовательно, вся, уже состоявшаяся история человечества, есть не что иное, как неспешное движение относительно обособленных этносов от первобытной стадности к собственно человеческим формам взаимодействия, к преодолению атавизма.

Совершенно очевидно, что вся современная демократическая фразеология, по своей сути, т.е. по причинам возникновения, есть вербальная форма закрепления стадных принципов господства большинства над меньшинством при периодической смене вожака, которого, впрочем, со временем, можно затоптать, что и происходит систематически с современными президентами, всенародно избранными и всенародно презираемыми во все цивилизованных странах.

Создание диаматической логики и является тем достаточным условием, которым завершается монополия стадного сознания, и идеалист Гегель, образно говоря, первым в истории чело-

вечества перевел себя из разряда «прямоходящего говорящего» в разряд человека, познавшего некоторые законы адекватного, т.е. собственно человеческого мышления.

Процесс выделения человека из стада, начатый систематическим, разнообразным, осмысленным массовым физическим трудом, достиг своего завершения в диалектике Гегеля. Среди наиболее прилежных учеников Гегеля нельзя не отметить Клаузевица, Давида Риккардо, Фейербаха.

Фейербах, уловив главное в идеалистической диалектике Гегеля, стал... материалистом. Маркс, творчески соединив материализм Фейербаха с переработанной им диалектикой Гегеля, создал основы фундаментальной диаматики.

Поставив учение Гегеля с идеалистической головы на материалистические ноги, Маркс доказал, что собственная история человечества начнется лишь после того, как вся ОБЩЕСТВЕННАЯ деятельность людей будет осуществляться в строгом соответствии с познанными объективными законами, т.е. при вполне построенном коммунизме. Все, что происходило, происходит и произойдет с человечеством до этого момента, являлось и является, его предисторией, переполненной атавизмами в религиозной и юридической упаковке.

Достаточно посмотреть на дикие очереди современных двуногих прямоходящих млекопитающих в дни унижающих распродаж, ежегодно проводимых в европейских столицах и в США. Достаточно обратить внимание на парады военных и геев, карнавальные шествия, на религиозные процессии и массовые моления, сборища футбольных, рок и поп «фанов», на грызню либеральных демократов внутри своих стай, на съезды республиканцев и демократов, возню предпринимателей и чиновников у государственных «кормушек», на Майдан, Болотную площадь и Тахрир, чтобы понять, как недалеко психика большинства современных двуногих прямоходящих ушла от стадной.

Еще более гнетущее впечатление должны бы производить на людей дебаты в парламентах мира по поводу расходов на армию и полицию, тюрьмы и спецслужбы. Но, по изложенным выше причинам, не производят. Рост расходов на содержание силовых структур доказывает, что ВСЯ совокупность современных общественных отношений недалеко ушла от стаи бабуинов, в которой клыки вожака, пока не затупятся, являются единственным аргументом в поддержании

демократического стадного «порядка».

Появление «Манифеста коммунистической партии», а несколько позже и «Капитала» Маркса, явилось тем историческим событием в культуре человечества, от которого берет начало процесс формирования субъективного потенциала трансформации последней стадоподобной формации, т.е. капитализма, в очеловеченный социум. Впервые люди получили зеркало, в котором без искажений можно было увидеть не только пороки рыночного стада, но и научно обоснованные гарантии превращения его в человеческое общество.

Разумеется, и математика внесла определенный вклад в дело выделения человека из биоты. Но, как показала практика, этих вербальных знаний о КОЛИЧЕСТВЕННЫХ зависимостях в неживой материи совершенно недостаточно для преодоления атавизма в людях. Можно возбуждать тензорные формы исчислений, оставаясь при этом Оппенгеймером, Тейлером, Сахаровым или Березовским. Математические знания, в докоммунистических формациях, лишь повышали власть стяжателей над природой и людьми, превращая саму природу и этнос в предмет конкурентного растерзания, вплоть до мировых войн. Практически каждое техническое открытие эпохи частной собственности, в том числе и атомной энергии, первоначально, находило свое применение в военном деле, и лишь потом в гражданском производстве, а некоторым так и не нашли себе мирной «профессии».

Показательно, что Гегель и Маркс, как свидетельствуют их труды, и в этом можно легко убедиться, прочитав их книги, владели современной им высшей математикой. Но история не знает математиков, в трудах которых просматривалось бы сколь-нибудь удовлетворительное понимание диалектики Гегеля и экономической теории Маркса. Можно сколько угодно злословить в адрес диаматики, но это не может отменить того положения, что невозможно найти кого-нибудь из математиков, прочитавших, хотя бы, «Науку логики». Даже у Эйнштейна хватило сил на Маха и Рассела, а на Гегеля – нет.

Однако поражение, которое потерпела КПСС, доказывает то, что и в среде коммунистов речь должна идти далеко не только о том, чтобы прочитать и запомнить содержание трудов классиков диаматики. Коль скоро носители левой идеи признают систему отношений коммунистического общества диаметрально противоположной системе стадных рыночных демократических

отношений капитализма, т.е., если коммунисты в теории, действительно, поднялись выше атавизма, то они и на практике обязаны вести дело так, чтобы коммунистические отношения прошли полную апробацию во **внутрипартийной** жизни самих левых партии, т.е. пронизали бы всю ее практику и доказали свою эффективность, прежде всего, внутри партии. А многолетняя практика доказала, что современные левые поражены многими буржуазными моральными недугами, среди которых особенно заметна их склонность к мещански мотивированной конкуренции. Редко кто твердо придерживается принципа: «Сочтемся славою, ведь мы свои же люди, и пусть нам общим памятником будет, построенный в боях социализм».

Лозунг осознанного братства должен быть, сначала, реализован самими коммунистами в своей среде, только после этого коммунисты приобретут право убеждать людей, делать этот опыт всеобщим достоянием. Однако, в данном случае, речь ведется не столько о лозунге показного, кровного братства или дружбы «на троих», сколько о научно обоснованной социальной «технологии» становления отношений ИСКРЕННЕГО, НАУЧНОГО братства.

Только тогда, когда принципы братства, их теоретические формулы получают в индивидуальном сознании каждого партийца точное понимание и чувственно-эмоциональное одобрение, ТОЛЬКО когда повседневный личный опыт строительства подлинного общества не будет уже порождать неврозы, приступы зависти, когда общий результат в виде прогресса социума будет вызывать искреннее ликование в душе индивида, ТОЛЬКО в этом случае в сознании индивида может и должна возникнуть уверенность в том, что в нем умерло животное, т.е. эгоизм и утвердилось научное ПОНИМАНИЕ диаматики личного и общественного.

Реальная коммунизация общества есть важнейшее условия личного счастья каждого индивида и, одновременно, главная форма «оплаты» за его труды.

Но с древнейших времен и по сей день вопрос дипломированности решается намного легче, чем вопрос подлинной и всесторонней образованности большинства жителей планеты. Поэтому люди, на протяжении всей своей истории, в процессе производства материальных условий своего существования, **ВЫНУЖДЕНЫ** вступать между собой в экономические отношения при отсутствии у них **научных** знаний о том, что они

творяют на самом деле. Если бы было иначе, то олигархам не удалось бы плодить миллионные армии обманутых, «кинутых» и «обутих» дольщиков, пайщиков, вкладчиков с дипломами МИФИ и МГУ.

Постепенно все больше проявляет себя растущее осознание того факта, что ведущей формой рыночных демократических отношений являлась и является конкуренция всех со всеми... до полного уничтожения конкурента. Но в обыденном сознании все еще коренится то заблуждение, что конкуренция это разновидность рыцарского поединка с открытым забралом.

Люди, веками, торгуясь на рынках, не понимали, что, этот, полный бесстыдства и жадности, акт и есть главный момент конкуренции, что суть процесса обсуждения цен, т.е. торги, состоит в стремлении обоих торгующихся обмануть друг друга и, одновременно, не дать обмануть себя. Они не понимали того, что в ходе торгов всегда и везде один из торгующих оказывается объективно обманутым, т.е. проигравшим ценовую конкуренцию. Современная финансовая система демонстрирует повсеместно одно и то же: бессовестное стремление стран продавцов обобрать страны покупателей, страны-кредитора задушить страну-должника уже на стадии заключения кредитного соглашения, а страну-должника - не возратить кредит, т.е. разорить страну-банк.

Этот процесс довольно содержательно и откровенно показан, например, и Соросом в его книге «Кризис мирового капитализма», и Джоном Перкинсоном в его книге «Откровения экономического убийцы». Вся экономическая история человечества до Ленина и Сталина, есть история господства «метода тыка», т.е. эксплуатации русской лицензионной технологии «авось» под европейским PR-брендом «риски».

История СССР есть первая попытка перевести экономические отношения между людьми в русло научного подхода. До 1917 года, во всей мировой экономике, способность мозга к мышлению использовалась лишь спекулятивно, например, для нарушения требований закона стоимости. Предприниматели, размышляя над ценами, старались сделать себе как лучше, т.е. обсчитать ближнего, а получалось, как всегда: «перепроизводство» товаров, инфляция, массовое банкротство, безработица, кризис, война, гибель миллионов людей и огромной массы материальных ценностей, бессмысленная трата времени жизни целых поколений.

Коммунизм, напротив, может быть основан лишь на сознательном планомерном использовании **объективных** законов оптимизации производственных отношений и, следовательно, исключает неэффективную растрату материальных, интеллектуальных, хронометрических и демографических ресурсов общества. Естественно, найдутся демократы, которые скажут: «Почему же тогда экономика СССР проиграла экономическое соревнование капитализму?».

Во-первых, непонятно, почему многие современные российские интеллигенты радуются своей победе над СССР, ведь РФ вымирает, уже потеряв населения больше, чем СССР во второй мировой войне. Стало ясно, во имя чего рыночный мир стремился к победе над социализмом в экономическом соревновании. Но в узком сознании рыночных интеллигентов сам факт победы затмевает весь её каннибализм. Во-вторых, многолетняя рецессия экономики в США, кризис в Испании, Греции, Португалии, гражданская война в арабском мире, есть следствие «проигрыша» СССР. В-третьих, СССР рухнул потому, что уже в КПСС, времен Горбачева, как минимум, две трети членов партии не владели марксистской теорией, чаще всего, ни в какой степени, но, пользуясь демократической процедурой, пробились в руководство. В связи с этим весь директорский, генеральский, министерский, «цековский» корпус руководящего состава в СССР не имел ничего общего с коммунизмом. Они НЕ ЗНАЛИ, как его строить. Руководство постсталинской КПСС, даже при наличии горячего желания у отдельных членов ЦК, было абсолютно не способно привнести научность в практику расширенного коммунистического воспроизводства социалистического общества. Начиная с Хрущева, особенно после удаления из ЦК Молотова и Шепилова, в руководстве КПСС уже не было членов, которых можно было бы назвать марксистами-теоретиками, хоть в каком-то приближении. Именно поэтому все рыночные демократические СМИ отмечают ежегодно памятные даты жизни и деятельности Хрущева, Косыгина, Андропова, Горбачева, Ельцина, Яковлева, Шеварднадзе как своих агентов, без глупости и предательства которых разрушение СССР было бы невозможным.

Бесславно завершившаяся история КПСС и трудности, переживаемые современными левыми партиями, систематически происходящие в них расколы, отсутствие сколь-нибудь значительных политических результатов, убедительно до-

казывают, что нормы **внутрипартийной** жизни и формы отношений между членами партий не соответствовали и до сих пор не соответствуют критериям коммунистичности.

Поэтому, прежде чем строить коммунистические, т.е. научно обоснованные отношения в обществе, необходимо, чтобы партия научилась бескомпромиссно строить эти отношения **внутри** себя.

Нужно обладать бездной недомыслия, чтобы претендовать на роль авангардной партии и, в то же время, не уметь строить коммунистические отношения в самой партийной среде.

Опыт РСДРП учит, что, Ленин и Сталин, подходя к историческому моменту, когда необходимо было начинать масштабные практические действия, так или иначе, освобождали партию от членов, имевших море «своих мнений», отличных от научного. Практика показала, что многочисленные носители «своих мнений» в партии, на самом деле, всегда являлись носителями абсолютно ошибочных мнений и «нравственности» желудочно-генитального происхождения.

Не было случая, чтобы Ленин или Сталин выходили из большевиков и вступали в меньшевистское крыло партии. Наоборот, именно меньшевики, в т.ч. Троцкий, и многие будущие троцкисты вступали в большевики, выходя, формально, из стада меньшевиков, и на каждом решительном повороте истории вертелись в политике с последовательностью собачьего хвоста. Показательно, что в 1923 году выходцы **из других партий** составляли 7% членов РКП(б). Это были отнюдь не рабочие «от станка» и не крестьяне «от сохи». Зафиксированы случаи, когда бывшие белогвардейцы и, даже царские жандармы, образовывали в захолустье ячейки, принимая друг друга в коммунистическую партию. Например, Хрущев, по своей первой партийности, был эсером. Им и остался.

Между тем, построить коммунистические отношения можно лишь тогда, когда активисты коммунистической партии, по коренным вопросам мироздания, встанут на абсолютно научную позицию, когда диаматический способ мироосмысления превратится в органический способ их мышления. Если кого-то вдохновляет дианетика, енгеника или герменевтика, Поппер или Вебер, им совершенно незачем вступать в коммунистическую партию и пытаться убедить коммунистов в несостоятельности диаматики. Они вправе образовывать свою партию на своей идейной основе и на практике доказать состоятель-

ность своего теоретического выбора.

Именно напряженной работы над собой боится, но, чаще всего, ленятся её выполнять, члены современных партий с коммунистическими названиями. Между тем, тщетны надежды, что можно иметь смутные представления о сущности коммунистических общественных отношениях, но осуществлять практическое построение коммунистического общества.

МОЖНО ЛИ ПОСТРОИТЬ КОММУНИЗМ, ЕСЛИ У ЧЛЕНОВ ПАРТИИ С КОММУНИСТИЧЕСКИМ НАЗВАНИЕМ НЕТ СОВЕСТИ?

Вполне очевидно, что ни одна из современных демократических, религиозных и этнических партий не претендует на звание: «ум, честь и совесть современной эпохи». Для всех подобных партий важно, чтобы на текущих выборах за нее проголосовало еле заметное большинство избирателей, пришедших к урнам. А после избрания можно и расслабиться, тем более что ничего особенного делать не нужно, поскольку, согласно господствующим парадигмам, все за вас сделают или рынок, или бог.

Однако если преследовать две тесно связанные исторические цели, а именно, исключить перерождение партии с коммунистическим названием и, на этой основе, довести дело строительства коммунизма до победного финала, то придется признать, что главной задачей каждого коммуниста должна стать забота об уровне развития собственной СОВЕСТИ.

Ясно, что слабое знание марксизма большинством членов современных партий с коммунистическими названиями является убедительным доказательством отсутствия совести у этих членов. Крупным показателем бессовестности членов современных левых партий является и состояние полного ничтожества их партийной литературы.

Принцип демократического централизма сыграл злую «шутку» с КПСС не сам по себе, а

потому, во-первых, что в последнем комплекте состава КПСС и ее руководства большую часть (примерно, две трети) составляли субъекты, не имевшие совести вообще, а во-вторых, в КПСС, по «странному» стечению обстоятельств, как теперь стало ясно, никто и не предпринимал попыток дать научное объяснение феномену совести. Все, особенно патентованные подлещи, славили Ленина, да «забыли», что Ленин призывал партию работать предельно добросовестно, чтобы рабочие в партии коммунистов видели ум, честь и **совесть** современной эпохи. Ленин полагал, что «матери истории» нужна не коммунистическая партия по названию, а партия, состоящая из коммунистов.

Как говорится, почувствуйте разницу.

Чем дальше партия уходила от 1953 года, тем больше она забывала о том, что КПСС должна оставаться единственной партией в мире, которая заботится всецело о качестве партийцев, а не об их количестве. Поэтому, видимо, и художественное исследование феномена совести в СССР не нашло должного воплощения. Партия «забыла», а «культрегеры» не догадались. Вопли слегка протрезвевшего брата Карамазова, постулаты Раскольникова, короче говоря, достоинщина, это ВСЕ, к чему до сих пор апел-

лирует подавляющая часть современной художественной интеллигенции, когда речь заходит о совести.

По той же причине и Солженицын назвал свой манифест «Жить не по лжи». Спрашивается, почему было не назвать это эссе «Жить по совести»? Но, будучи человеком тертым, Солже-

Надо отметить, что в последнее время к феномену совести стали все чаще обращаться. Появляются ностальгические нравоучительные эссе и даже грустные сказки вроде **«Сказа о потерянной Совести»** с сайта «Славяне».

«Жили-были мужики в одной деревне. И жила промеж них Совесть. Откуда она завелась, толком уже никто и не помнил. Есть, вроде, не просила, налогом не облагалась, глаза не мозолила. Но с каких-то пор вдруг заметили мужики, что мешает она им страшно. Да и в самом деле: соберутся в кой веки рыбкой разжиться, наплетут сетей, начнут речку загораживать, чтоб, поболее запасти – на всю зиму, а она уж орёт:

- Живоглоты, всё мало вам! И нужды нет, что всю молодь погубите, так ведь протушите половину, повыбрасываете!

Послушают, послушают мужики. Плюнут в сердцах. Да пойдут опять вдоль берега с бредевком – вымокнут, а едва на два раза досыта поесть поймают.

Иной раз приболеет кто, а не то – помрёт. Не успеют домочадцы свой лужок подкосить. Глядит сосед: «А не разжиться ли маленько на чужом-то лужку? Не накосить ли своей скотинке сенца с запасом?» А Совесть – тут как тут. Мало того свой стожок повыше сделать не даёт, да ещё соседской семье велит своего подкинуть.

Кобыла у сироты-мальца раскуётся, крыша у вдовы прохудится, где бы посидеть, отдохнуть, водку потрескать, а Совесть покою не даёт – как шилом в зад колит:

- Иди – подсоби, иди – залатай!

Ни прибытку, ни роздыху! Маята, а не жизнь!

Умаялись мужики, извелись в конец. Поговорили как-то промеж себя, да решили Совесть не замечать.»

Очевидно, что закончилась сказка печально:

«- Да не уж то Совесть?! – Кондрат аж протрезвел от услышанного.

- Она самая и есть.

- А не дашь ли ты мне, добрый человек, её хоть немножечко? – взмолился Кондрат.

- Да я бы с радостью. Ну, хочь бы – свою половинку. Да, гляжу, не приживётся она у вас тут. Или поленом зашибут, или подожгут вместе с избой, пока спать будете. Да и то сказать, чужой Совестью счастлив не будешь. Её или свою надо иметь, или где самому приискать. Только дело это непростое. У кого она есть – берегут её – на показ, как медведя не водят и на цепи не держат. Но попробовать можно... Ну, бывай, мужичок! Не поминай лихом!

Ушёл казак. А вслед за ним и Кондрат поднялся. В деревню не вернулся – пошёл по миру Совесть искать. Да так, рассказывают, и ищет. Оно и хорошо, что ушёл. Деревня-то его вскоре совсем выгорела.»

Основной проблемой всех этих благих пожеланий является поверхностный взгляд на совесть, смешение ее с прекрасными качествами доброты, взаимовыручки, но абсолютное пренебрежение к внутренней составляющей того, что называется «добросовестностью».

ницын понимал, что жить «не по лжи» неизмеримо легче, чем жить по совести. По крайней мере, в этом эссе он советовал людям говорить правду так, как они её сами понимают, не утруждая свою совесть работой. Т.е. Солженицын призывал людей говорить «не по истине», а как им взбредет в голову. Естественно, в таком варианте борьбы за правду, любой графоман, тем более, пьяный – правдоруб.

В деле развала СССР, Солженицын, несомненно, сыграл роль своеобразной хоругви, несколько более заметной, чем, например, Василий Белов, Глазунов или Новодворская. Поэтому, помяная Солженицына, мы исследуем достаточно представительный случай атрофии совести, повлекший тяжкие последствия. Строго говоря, Солженицын это субъект из одного ряда с Геростратом, Нероном, Калигулой, правда, более хитрый, а потому почивший в собственной кровати.

В глубине души Солженицын не мог не понимать, что жить по СОВЕСТИ, это значит, как минимум, жить по принципу: сто раз подумай, прежде чем ляпнуть, а тем более резать по живому без наркоза.

Однако все кухонные посиделки диссидентов, судя по содержанию их альманахов, были встречами басенных петухов и кукушек. Поношение НЕДОСТРОЕННОГО коммунизма, воспевание личных заслуг в деле впихивания палок в колеса этого движения и, в заключение, коллективный просмотр... порнографии как главной культурной ценности западного образа жизни, являлись бессменной программой всех подобных сеансов жизни «не по лжи».

Солженицын, отпрыск богатейшей на Кубани семьи, бывший комсомолец-приспособленец, цинично правдивый человек, излагавший свои мстительные недомыслия под видом правды, но ни разу, как, например, и Говорухин, и Рязанов, не изрекший истину. Собственно, он потому и предпочитал художественную прозу, что в ней можно было принудить героев своих романов и повестей правдиво говорить глупости, мерзости, рожденные убожеством мировоззрения самого Солженицына, земскими масштабами его недомыслия. Он делал свои бумажные персонажи моральными уродами, предателями, простыми «Денисовичами», естественно, ни разу не получив от своих «антигероев» отповеди. Это было много хитрее той «технологии», которую избрали, например, Навальный, Немцов, Пономарев или всероссийская политическая «баушка»,

Алексеева. Эти несут окоlesiцу с трибуны перед массой болотных интеллигентов, в том числе и полицейских. Но, пока, только демократические полицейские видят признаки лживости в их призывах и, периодически, с видимым удовольствием, бьют провокаторов прямо по лицу.

СОВЕСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУЧНОГО ПОДХОДА

Одним из глубоких диаматических законов, является тот, что истина всегда конкретна. Поэтому, чтобы не ставить процесс формирования знаний о совести у членов партии лишь в русло героических красногвардейских чувств, необходимо рассмотреть, что такое совесть с точки зрения ее содержания, сущности, закона ее пробуждения, способов проверки партийцев на зрелость их совести, на степень умелости в её мобилизации.

Естественно, что в современном российском обществе, привыкшем изрекать наукообразные идеи латинскими, древнегреческими, на худой конец, английскими терминами и буквами, применение русского слова СОВЕСТЬ для обозначения диаматики личности может показаться недопустимым упрощением. Однако оставим лямбды и сигмы физикам, а попытаемся, для начала, растолковать сущность диаматики личности российскому читателю на языке Пушкина, Толстого, Шолохова, чтобы быть понятыми, прежде всего, на территории бывшего СССР.

Очень сложно, переводя слово СОВЕСТЬ с русского языка на родной язык Аристотеля, не перевести его как ДИАЛЕКТИКА личности, а еще лучше - ДИАМАТИКА личности, т.е. предельно требовательный НАУЧНЫЙ спор субъекта со своими ВОЗМОЖНЫМИ заблуждениями ради постижения абсолютной истины с целью совершения действия, безупречного с научной точки зрения.

Русское слово Совесть обозначает СООТНОШЕНИЕ ВЕСТЕЙ, т.е. отношение одной СОБСТВЕННОЙ МЫСЛИ к иной СОБСТВЕННОЙ МЫСЛИ, обе из которых рождены одной причиной, прежде всего, стремлением субъекта оценить степень научной обоснованности своего собственного поступка, рожденного мыслью.

Совесть это не чувство, возникающее спонтанно, не легкий стыд перед обманутыми чита-

телями, как это было, например, с писателем Василием Беловым незадолго до его кончины.

Словом СОВЕСТЬ в русском языке обозначается ежедневный суд всякого интеллигентного человека над собой, без права на ошибку и помилование. Совесть это изнурительный, мстами, мучительный поиск злого умысла, следовательно, глупости в своих собственных поступках, ОСУЖДЕНИЕ самого себя даже за **невольную ОШИБКУ** во взглядах на события, на людей, а тем более, за скоропалительные **ВЫСКАЗЫВАНИЯ**, ошибочность которых и является ложью с точки зрения научной истины.

Однако, если диаматика не является матрицей совести, то совесть, как это было веками, работает вхолостую, и человечество движется по пути прогресса, преимущественно, через трагедии. Ясно, что полное невежество в области диаматических знаний делает все попытки мобилизации совести бесплодными.

До сих пор, в литературе, особенно художественной, вышедшей на русском языке, словом совесть обозначали сильные ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ переживания по поводу содеянного, а не процесс содержательного бескомпромиссного самоосуждения, при высокой степени мобилизации научного фактора. Оставался в тени вопрос о гарантии **БЕЗОШИБОЧНОСТИ** выводов в моменты подобного самоосуждения, т.е. вопрос уровня объективной компетентности «самосуда». Герои произведений, волей писателей, просто, мучились в поисках истины, и для беллетристов этого было достаточно. Мещанская чувственная трактовка отождествляет совесть лишь с сильными психологическими переживаниями на основе столкновения самовлюбленности с проступком, противоречащим нормам морали своего круга. Совесть, в мещанском понимании, проявляет себя в форме импульсов «угрызений совести», порождающих дискомфорт, но постепенно теряющих свою остроту. Буржуа, например, никогда не будут бороться с нищетой и бездомностью детей, как бы не «грызли» его импульсы совести. Иначе, где можно будет найти дешевую рабочую силу и сирот для широкого жеста «усыновления» ради удовлетворения, как показывает массовая американская практика, своих садистских педофильных патологий под видом

благотворительности.

Диаматика как система научных знаний, напротив, не предполагает привлечение чувств при решении сложных социальных задач. Диаматика не делает различий между законами развития материи и сознания. Именно диаматика доказала их единство, тождество и противоположность. Материя, просто, движется взаимодействуя. Диаматика представляет собой спокойный, ТОЧНЫЙ способ исследования существенных проблем, без «перехода на личность», без какого-либо влияния эмоций.

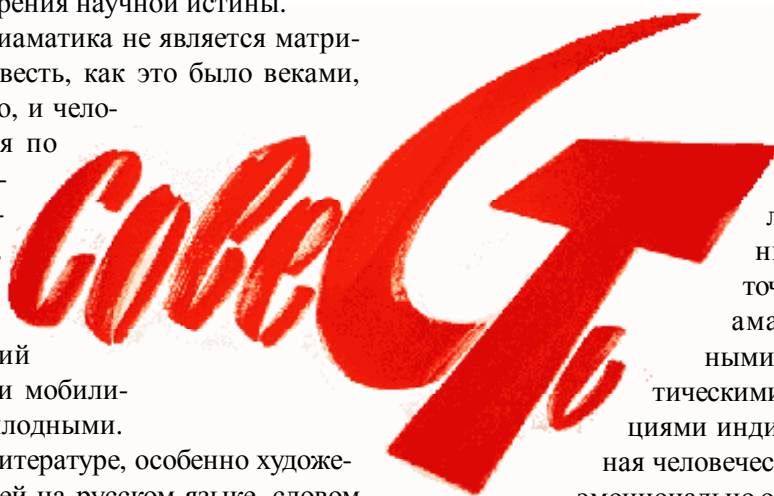
Но, поскольку сознание человека не свободно от чувств, постольку слово совесть, в научном смысле, отражает органическое единство точной, холодной диаматики с адекватными этическими, эстетическими и волевыми реакциями индивида. Продуктивная человеческая совесть и есть эмоционально окрашенная диаматика личности.

Разумеется, процесс совести может успешно осуществляться не только на русском, но и на любом другом языке, если в данном языке существует аналогичное понятие и, хотя бы в основном, освоенные категории диаматики. Если диаматика личностью не усвоена, то все потуги на научный самоанализ обречены, в лучшем случае, на ошибку, на каком бы языке эта ошибка не формулировалась.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ слова поэта, можно сказать: мы говорим совесть, подразумеваем диаматику личности, мы говорим диаматика личности, подразумеваем совесть.

Совесть – это размышление о противоречии, содержащемся в собственном решении общественных проблем. Только при таком внутреннем споре с самим собой возможен синтез, т.е. разрешение противоречия между тем, как человек должен был поступить, с точки зрения законов ПРОГРЕССА, а как он поступил, на самом деле, и почему.

Главными вопросами совести, в научном значении этого феномена, являются не столько вопросы о подлости и честности, о злодействе и добродетели, о кухонной мудрости и воинствующей

глупости, сколько о вкладе личности в дело ПРОГРЕССА человечества.

Как известно, древние греки идиотом называли человека, не участвующего в политической жизни рабовладельческого общества. Но сегодня ПРОСТО участвовать в современной рыночной политике, значит проявлять, по меньшей мере, дремучее невежество, какое демонстрирует, например, Зюганов, 20 лет участвующий в работе буржуазной Думы, т.е. в постепенной деградации РФ. Сегодня уместно называть идиотами, прежде всего, тех людей, которые не понимают, что оправданными совестью могут быть только те их умозаключения и действия, которые по своей сущности служат делу **социального ПРОГРЕССА**.

Повторим, что некоторая «техническая» особенность понятия диаматики состоит лишь в том, что диаматическое мышление открывает законы развития бытия и идей вообще. Слово диаматика применимо ко всем случаям добросовестного исследования причин и фактов развития. Материалистическая диалектика личности, т.е. совесть, есть частный случай диаматики, порожденный противоположностью единичного и общего, индивидуальных и социальных ценностей в сознании человека, атавизма и человечности в потенциале каждой личности. Единство и борьба этих противоположностей и выступает в качестве внутренней причины развития личности, скачков в ее состоянии и социальной роли.

Разумеется, каждая личность, в конечном итоге, являет собой следствие всей совокупности общественных отношений, характера развития общественных производительных сил своей эпохи. Но тот факт, что в рамках одного уровня развития общественных производительных сил формируются, как минимум, два не только противоположных, но два антагонистических класса, указывает на то обстоятельство, что никакого автоматизма в формировании личности не существует. Человек не способен совершить нравственного или безнравственного поступка раньше, чем примет решение его совершить.

Но, если просмотреть учебники философии и научного коммунизма периода загнивания КПСС, то в них можно найти лишь невнятное, бессодержательное бормотание относительно формирования «человека коммунистического общества». И это при том условии, что Ленин совершенно определенно называл **мелкобуржуазную бессовестность** самой разрушительной стихийной силой, порождающей капитализм ежеминутно.

Советские психологи и педагоги оказались полными профанами в вопросах диаматики, а потому не решили ни одной теоретической и практической задачи, связанной с преодолением мещанства, мелкобуржуазности, следовательно, бессовестности в сознании людей.

Осталось непонятым, что интегральная историческая направленность социума есть сумма «векторов» социальной направленности каждого индивида, т.е. их личных самооценок и целеполаганий, проявляющих себя в реальных отношениях между людьми по поводу производства условий существования личности и общества.

Абсурдно надеяться построить коммунизм в обществе, в котором полуживотным представлениям большинства обывателей не противопоставлено ясное, научное мироосознание, вытесняющее мелкобуржуазные идиотизмы из психики индивидов.

Советский рабочий класс многократно доказал, что он способен осмыслить и воплотить «в материал» любую самую сложную и масштабную задачу: от Победы над мировым фашизмом, до освоения космоса и классического балета. Но большинство советских обществоведов, в том числе и, т.н., 50-ки и 60-ки, проехали **бессовестно** и сыто на шее советского рабочего класса, не дав его культуре НИЧЕГО, уповая, в лучшем случае, на некий автоматизм формирования классового сознания пролетариев самим фактом их пролетарского происхождения.

Ясно, что в зависимости от приговора индивидуальной совести, в случае совпадения некоторого числа суждений, формируется интегральный «вектор» совести или бессовестности некоего БОЛЬШИНСТВА. Эта «векторная алгебра» и является основой превращения надстройки или в рабовладельческую демократию, или в фашизм, или в рыночную либеральную демократию, или в диктатуру рабочего класса. Естественно, что при господстве эгоистических мещанских мотивов в сознании людей, общественная мораль и политика тяготеют к рабовладельческой или к либеральной демократии, с обязательным институтом рабства и геноцида, т.е. к американской модели, или к фашизму с концлагерями и гастарбайтерами, т.е. к германской модели.

В «Прорыве» уже не раз отмечалось, что вульгарные материалисты заучили, как стишок, лишь то, что формация включает в свой состав

базис и надстройку, что надстройка это, прежде всего, политика и идеология, что идеология может быть светской и религиозной, что базис первичен, а надстройка вторична, не понимая диалектики, т.е. единства и тождества этих противоположностей. Подавляющее большинство ученых КПСС **не понимали**, что даже в эксплуататорских формациях, в которых массовое невежество является обязательным условием существования этих формаций, относительное соответствие общественного сознания общественному бытию не возникает стихийно, что содержание религиозных теорий и политических доктрин не формулируется в облаках и не выпадает в виде осадков.

Гегелевскую формулу о том, что все действительное разумно, следует понимать не как оправдание им существующих порядков, а как констатацию того факта, что каждая действительная, т.е. существующая надстройка, даже самая идиотская, порождена «разумом», и только потому существуют различные конкретные религии, формы представительной, исполнительной и судебной властей, субъективно «сконструированных», т.е. придуманных, в той или иной мере соответствующих базису, т.е. сложившимся производственным отношениям. Каждый, внедренный в практику, религиозный миф или юридический закон является плодом многолетних авторских усилий и пропагандистской работы, очень часто, безымянных «апостолов».

Советские обществоведы обязаны были превзойти буржуазных социологов, политологов, культурологов и советологов по качеству, т.е. по эффективности своих исследований, своей надстройки, но не смогли сделать этого. Единственным слабым оправданием для советских обществоведов является то, что мифологизировать, т.е. врать, неизмеримо легче, чем докапываться до действительных причин и сущности общественных отношений.

После того, как капитализм, кризисами перепроизводства, доказал, что промышленное производство уже способно превзойти весь платежеспособный спрос населения планеты, и все объективные предпосылки созрели для коренного переустройства распределительных отношений, Марксу потребовалось **двадцать тяжелейших лет напряженного научного труда**, чтобы написать «Капитал», т.е. заложить, «всегонавсего», краеугольный камень в теоретический фундамент надстройки будущей формации. Затем потребовалось еще 55 томов сочинений Ле-

нина, 16 томов Сталина, чтобы сложился научный фундамент теории коммунизма, все еще плохо усвоенный нашими современниками.

Образно говоря, теоретические «стены и купол» надстройки коммунистической формации, в силу умственной лениности, а потому безграмотности, следовательно, БЕССОВЕСТНОСТИ современных «левых» вождей, не возведены по сию пору.

Многие теоретики левого толка до сих пор не поняли, что **при наличии ОБЪЕКТИВНЫХ технологических предпосылок** для возникновения, например, рабовладения необходимо, чтобы, сначала, в сознании индивида созрело СУБЪЕКТИВНОЕ решение стать рабовладельцем, должна была уснуть совесть, и только после этого он заковывал человека в колодки, редко испытывая презрение к самому себе. После того, как совесть переставала беспокоить человека по ночам, он решался на то, чтобы стать еще большим паразитом, т.е. «помазанником Божиим». А когда совесть покидала его окончательно, он вступал с каждым «авелем» в отношения самой циничной, капиталистической формы наемного рабства. В ходе борьбы класса предпринимателей за усиление своего паразитизма и происходит смена религий и политических доктрин по принципу от менее эффективных к более паразитическим. На поддержание соответствия между эксплуататорским базисом и идеологической надстройкой в современных условиях целенаправленно расходуется все **большее** количество ресурсов, в том числе, интеллектуальных и финансовых. Только ценой огромных затрат можно до поры поддерживать относительное соответствие идеологической надстройки перерезавшим производственным отношениям.

Все материальные объективные предпосылки к возникновению и развитию эксплуататорских отношений реализуются лишь в меру отсутствия или угасания совести в личности. Совесть и успех предпринимательской деятельности не совместимы вообще. Рабовладелец и феодал были вынуждены поддерживать жизнь купленных ими невольников. Капиталистическая же эксплуатация, т.е. рекордная производительность и интенсивность труда при капитализме, держится, прежде всего, на недообразованности наемников умственного и физического труда, а во-вторых, на том, что за плечами работающих стоят миллионные армии безработных, готовых, ради куска хлеба, вытеснить с рабочих мест уже работающих «одноклассников». Более того, на-

няв раба, капиталист заплатит ему не раньше, как после недельного ударного труда. Чем будет кормиться гастарбайтер, принятый на испытательный срок, в эту свою первую трудовую неделю, ни одного капиталиста не волнует. В этом капитализм наглее всех предыдущих формаций.

КАЧЕСТВО МЫШЛЕНИЯ И СОВЕСТЬ

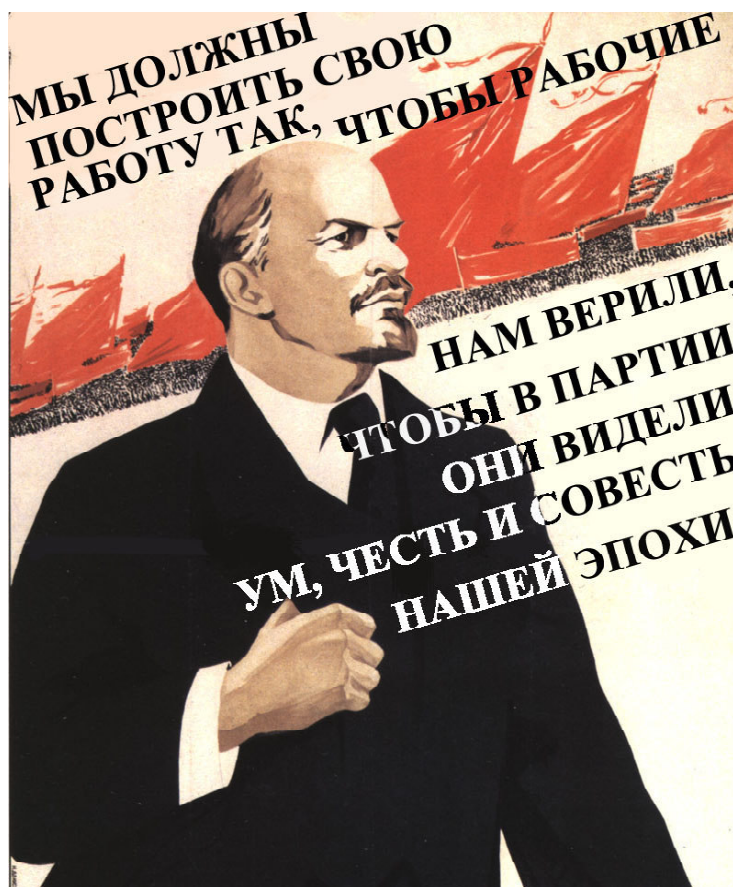
Высокая оценка роли совести в процессе становления личности коммуниста базируется не на одних лишь пожеланиях, а на законах развития индивидуального и общественного сознания, как с физиологической, так и с социальной точек зрения.

Многие знают букварный, т.е. упрощенно опошленный вариант трактовки закона диалектики о переходе количественных изменений в качественные, но мало кто знает, что этот закон является законом доминирования качества над количеством, что количество не является ведущей стороной этого единства. Человеческая речь не набор звуков от «а» до «я», не древнееврейское непереводимое заклинание «абракадабра», а, прежде всего, наполненная конкретным содержанием МЫСЛЬ, которой подчинено количество используемых букв и слов. Причем, чем выше качество осмысления проблемы, тем меньше букв необходимо для выражения идеи. Именно поэтому любая наука, проникнув вглубь сущности явления, всю истину открытия выражает формулой, состоящей из минимально необходимого количества знаков и букв (Д-Т-Д').

Однако, заучивание математических, физических или экономических формул, без постижения сущности исследуемых явлений и способов доказательств, как показала практика, не развивает ум, а тем более, совесть. Заучивание формул до постижения смысла явления означает «запрячь телегу впереди лошади». Формула рационализирует сознание лишь в том случае, если осмыслены и усвоены все реальные сущности, охваченные формулой, и их взаимосвязи.

Какое бы КОЛИЧЕСТВО молитв вы не заучили, мудрее от этого не станете, поскольку мо-

литвы не содержат в себе ни крупинки знаний или логики и обращены к никому. Почти так же обстоит дело и с заучиванием математических формул, являющихся набором символов, ничего не говорящих тому, кто не знаком с объективными предпосылками и логикой вывода этой формулы. Все эйнштейнианцы заучили якобы великую формулу Эйнштейна, но вот уже столет пытаются в многочасовых п е р е д а ч а х

объяснить телезрителям, что они понимают в этой формуле, но лишь все ближе подбираются к библейскому варианту сотворения мира. Еще немного и речь пойдет о трех китах, на которых держится эта формула.

И наоборот, только будучи твердо усвоенной, одна единственная научная истина позволяет из предложенного набора последующих единиц информации усвоить следующую, истинную и, таким образом, успешно двигаться в сторону овладения системой истин. Примерно в таком диалектическом алгоритме и рождалась периодическая система элементов Менделеева. Да и

вообще, ученым становится не тот, кто бесконечное количество раз доказывает одну и ту же теорему, а тот, кто на основе первой теоремы выводит вторую, третью и, таким образом, создает, например, геометрию, как определенное количество РАЗНЫХ, но качественно ОДИНАКОВО ИСТИННЫХ, добросовестно доказанных теорем. А в силу того, что прогресс науки идет, в конечном итоге, именно по диалектическим законам познания, постольку, чем дальше, тем убедительнее выглядит угасание роли религиозного «просвящения» в обществе и нарастание роли научного образования. Более того, религиозные «просвятительные» учреждения, в силу своего упорного противостояния науке, все больше теряют авторитет и превращаются в рассадники бессовестного терроризма.

Совесть становится тем продуктивнее, чем выше достижения индивида в области умственного развития и информационной наполненности его сознания. Однако, без соединения теоретических знаний с текущей социально-политической практикой, совесть ничего не может добавить развитию личности. «Чистые» философы, к числу которых, как правило, относят себя знатоки истории философии, как показала практика, ничего мудрого в социально-политическое развитие общества не привнесли. Они лишь боролись за личное право говорить много такого, что им «бог на душу положит».

В среде либеральных демократов усиленно эксплуатируется миф о высочайшей образованности и тончайшей культурности русского дворянства, особенно белогвардейских генералов, эдаких невольников совести. Однако, как можно отнести царских генералов к числу совестливых людей, если они сделали своим основным интеллектуальным багажом знания о приемах массового уничтожения людей на поле боя, т.е. теорию и практику военного «искусства»? Наука о массовом избиении не может быть основой совести. Именно, в силу подобной «образованности», ни виселицы, ни массовые расстрелы, организованные царскими генералами, долгое время не пробуждали в них самих желания задуматься над «слезинкой ребенка». Более того, завидя неизбежное поражение своей авантюры, организованной на деньги немецкого кайзера и Антанты, спасая свою шкуру, испытывая чувство ненависти к русскому народу, восставшему против их барства, Деникин приказал выжечь и взорвать в «Великой России» все, что удастся. «Совесть» гене-

рала Краснова так славно поработала, что, позже, привела его на службу и к фашистам. Бывшие белогвардейцы, прибалтийские дворяне и власовцы вместе с фашистами по подсчетам самих демократов, уничтожили в ходе Великой Отечественной войны 27 миллионов советских рабочих, крестьян, интеллигентов и их детей.

То, что Сталин, возможно, был «плохим полководцем», никак не отменяет того факта, что гибель 27 миллионов советских тружеников есть дело рук и совести носителей европейской модели цивилизации, т.е. фашистов и конкретных носителей русской дворянской «культуры», монархистов-антикоммунистов, клерикалов и демократов с дипломами царских университетов. Может Сталин и был, действительно, совсем уж плохим полководцем, но, как показали два первых года Второй Мировой войны, арийских и аристократических палачей до самой битвы под Москвой вообще никто не мог разгромить, кроме Сталина.

Очень немногие из белогвардейцев, в конце концов, осознали, что, организуя «белое» движение и побратавшись с фашистами, они лишь пытались восстановить свое право на самодурство, излишества во всем, чтобы заставить россиян вечно пребывать в состоянии «вождями на конюшне поротых». Ничего иного, как свидетельствует в своих мемуарах Деникин, в пресыщенной излишествами «белой совести» не присутствовало. Мышление идеологов «белого террора» было настолько пустым, что до самого поражения и в Гражданской войне, и в Великой Отечественной войне, они, расстреливая сотни тысяч беспартийных крестьян и рабочих, «освобождая» их от жизни, утверждали, что делали это по велению своей совести, ради освобождения расстреливаемых рабочих от власти евреев-большевиков.

Иначе говоря, совестливый белогвардеец опаснее дурака.

Могут сказать, а как же красный террор? Приходится в тысячный раз объяснять, что большевики, подхватив в 1917 году упавшую власть царя и временного правительства, отпустили на свободу всех министров-капиталистов, всех генералов и офицеров под честное благородное слово, что они откажутся от паразитического образа жизни и, в дальнейшем, будут зарабатывать средства на жизнь только честным трудом. Несколько десятков тысяч офицеров пошли на службу в Красную Армию, хотя многие сделали это из бессовестных соображений, что и поро-

дило, позднее, многие военные драмы. Бывшие жандармские чины ещё не перешли на службу к большевикам в ВЧК, а многие царские офицеры, генералы и служители культа уже стали пробираться на Дон, Кубань и за Волгу, чтобы организовать вооруженный поход за восстановление своего паразитического образа жизни.

Некоторым участникам белого движения, вначале, показалось, что они поступают по велению совести, вешая и расстреливая крестьян и рабочих. Но, только потерпев военное и моральное поражение от созданных наспех рабочих полков, в каждом из которых было аж по три большевика и по целому комиссару, некоторые белогвардейцы, осознав идиотизм своего палачества, растворились навсегда на просторах Азии, Африки, Европы и Америки. В большинстве же белогвардейцев, даже «галлиполийское сидение», так и не пробудило совести, поскольку мозги палачей, чаще всего, утрачивают способность к адекватному мышлению. Неслучайно, что многие из них поступали на службу в другие армии, в том числе и фашистскую, и румынскую, и болгарскую, и во французский Иностранный легион. Это доказывает, что дворянам и рыночной интеллигенции было принципиально все равно, кого, где и в каком количестве убивать.

Так выглядит в историческом контексте связь между качеством знаний, продуктивностью работы совести и человеческой судьбой.

РАБОТА СОВЕСТИ – ДЕЛО ПЕРСОНАЛЬНОЕ

Расхожий тезис, «в споре рождается истина», воспринимается большинством слишком буквально, не диалектично. Идеологи, например, РКРП и КПРФ твердо убеждены, что, только собираясь на посиделки, сотрясая воздух (пока уборщица не выгонит из зала), они приближаются к истине. Им невдомек, что, только исчерпав свои собственные возражения по каждому проблемному пункту, совестливый теоретик имеет право выносить продукт вполне завершенного исследования на открытое обсуждение. Да и то, предоставив оппонентам время на изучение нового теоретического материала и имея твердое намерение внедрить результаты исследования в практику. Но современным сторонникам «политклубов» и «ликбезов» невдомек, что критерием истины является практика, а не посиделки, даже

если они в ЖЖ, на которых, ленивые умом полемисты, вот уже 20 лет не могут убедить друг друга в том, как следует понимать, например, учение Ленина о социализме, о классах, и пытаются измерить в процентах классовую принадлежность человека по размеру долей в его зарплате.

Для достижения истины нет необходимости во всех случаях иметь физического оппонента. Разумеется, заинтересованный собеседник при обсуждении проблемы способствует, иногда, ускорению движения мысли к истине. Патентованный дурак, своими специфическими вопросами, всегда лишь отнимает время и уводит обсуждение в тупик. Но, чем компетентнее индивид в области диалектики, тем содержательнее, качественнее его самоанализ, т.е. работа совести, тем меньше злодеяний и ошибок он способен совершить на жизненном пути, тем больше конструктива в его деятельности, тем слабее проявляют себя карательные функции совести, тем больше созидательных сил, положительных эмоций она генерирует в личности.

Отсутствие компетентного и заинтересованного собеседника не является фактором, препятствующим движению мысли к истине. Диалектик, т.е. человек с компетентной совестью, способен беспристрастно оппонировать самому себе по законам диалектической логики в полной кабинетной тишине. Совестьливый человек знает, что глубокая истина никогда не лежит на поверхности, что её нужно добывать, образно говоря, пробиваясь, как шахтер, через пустую «породу» собственных заблуждений к «рудноносной жиле» истины. Иной вопрос, что, сформулировав доказательство по актуальной и важной проблеме, автор обязан сделать ее предметом изучения и апробации, отслеживая ход и того, и другого.

СОВЕСТЬ КАК КРИТЕРИЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЙНОСТИ

Превращая вопрос о совести в главный вопрос членства в Партии Научного Централизма, мы, тем самым, призываем признать диалектически наполненную совесть КРИТЕРИЕМ партийности для каждого коммуниста.

В общенаучном смысле словом «критерий» обозначают фактор, позволяющий или не позво-

ляющий отнести конкретное явление к определенному классу явлений. Класс - общенаучный термин, принятый для обозначения множества явлений, родственных по своей сущности, но противоположный другому множеству, т.е. другому классу. Например, класс млекопитающих, класс земноводных, класс эксплуататоров, класс эксплуатируемых.

Совость, если, конечно, иметь в виду диаматически наполненный процесс непрерывного самоконтроля, позволяет самой личности судить о том, насколько он дорос до роли авангарда рабочего класса, более точно, чем об этом может судить любой внешний судья. Именно компетентная совость каждого коммуниста в большей степени, чем бланк партийного билета, гарантирует перерождение партии, обеспечивает компетентное участие коммуниста в пропагандистской и организаторской работе.

Если совость, т.е. диаматически наполненный самоконтроль, не господствует в каждом коммунисте, то сумма бессовестных членов партии ничего не сможет предпринять против любого другого такого же бессовестного члена. Именно так и начала формироваться во времена Хрущева круговая порука некомпетентности и, следовательно, бессовестности в кадровом составе КПСС, достигшая при Андропове и под его покровительством всепроникающего всевластия. По этой же причине происходит и самоуничтожение РКРП. О том, что РКРП в очередной раз переименовалась и существует в виде РКРП-КПСС, теперь больше знают в Минюсте РФ, чем в любом рабочем коллективе.

Стоит задаться вопросом: может ли бессовестный человек быть КОММУНИСТОМ в полном смысле этого слова, т.е. быть человеком, искренне ПРЕЗИРАЮЩИМ и органически не принимающим отношения частной собственности, т.е. все формы эгоизма, находящим смысл своей жизни в служении обществу, делу его развития как среды, в которой только и возможно развитие КАЖДОГО индивида?

Когда РСДРП(б) стала правящей, а вопрос о совести оставался для многих, воспитанных монархией и капитализмом, лишь **фигурой речи**, в партию полезли буржуазные интеллигенты, властолюбивые демократы. После крушения КПСС они, захлебываясь от восторга, откровенничали, как они и их отцы делали свою карьеру за счет партийного билета, и как они сами целенаправленно дискредитировали марксизм везде,

где только удавалось.

Между тем, в истории общества не было создано модели человека совершеннее, чем модель настоящего коммуниста, и нет критерия человечности выше, чем бескомпромиссная большевистская совость. В свое время, убедившись в бескомпромиссности, негибкости, убежденности большевиков ленинской и сталинской школы, и белогвардейцы, и фашисты ставили осуществление своих планов в прямую зависимость от успехов в деле физического уничтожения всех большевиков, в первую очередь, комиссаров.

Поскольку само мышление, вообще, может быть или диаматичным, или адиаматичным, постольку и совость, вооруженная диаматикой, становится бескомпромиссной по отношению к глупости и подлости, исключая перерождение коммуниста в оппортуниста. Поэтому, призывая к организации Партии Научного Централизма, мы вновь поднимаем на щит большевистский опыт, когда негибкость коммунистов определялась не личным интересом, темпераментом и волей, а научным пониманием причин и содержания классовой борьбы, образно говоря, того факта, что «в огне бродя нет». Бескомпромиссность научно наполненной совости и является критерием зрелости личности, её пригодности на роль коммуниста.

При таком подходе легко заметить сколь абсурдно словосочетание «свобода совости» без четкой постановки вопроса: от чего свободна совость? От ответственности за ошибки? От объективных законов развития общества? Здесь просматривается тот же подлый прием, коим пользовался учитель всех правозащитников, Солженицын: говорить правду, но не ту, которая есть на самом деле, а ту, которая выгодна самому пропагандисту.

Совость потому и сможет сыграть роль критерия готовности индивида к роли коммуниста, что работа совости осуществляется на основе сопоставления своих собственных мыслей и действий с требованиями объективных законов ПРОГРЕССА, а не чьей-то внешней воли или одного лишь интереса. Диаматика, единственная наука, которая освобождает личность от субъективизма во взглядах на природу, мышление и общество.

В истории КПСС, РКРП, ВКП(б) Нины Андреевой и другой ВКПБ, постоянно обвинявших друг друга то в левачестве, то в оппортунизме,

всегда царило удручающее свойство в одном вопросе: никто из них не собирался наполнять совесть членов этих партий диаматическим содержанием. Коммунистом назывался всякий человек, принятый в партию на собрании первичной организации по самым формальным основаниям, после мизерного срока необременительного пребывания в качестве кандидата.

До сих пор осталось неосознанным, что схематичное, поверхностное «знание» руководством партии диаматики личности, т.е. науки о совести, есть важнейшая предпосылка для загнивания и перерождения всех ее членов и органов, поскольку, образно говоря, дурной пример заразителен.

Практика доказала недееспособность всей советской философской школы. Диаматика рассматривалась в трудах остепененных советских философов, как учение о развитии, прежде всего, внешнего мира, (из лекции в лекцию атом мусолили в качестве удачного примера единства противоположностей, а превращение льда в воду, в качестве отличного примера скачка), но диаматика соединения теории и практики, закон единства мудрости и глупости, истины и заблуждения в каждом индивидуальном сознании, проблема «скачка» сознания наемного раба в революционное мироосознание, не были ни детализированы, ни актуализированы. Не обладая методологией революционного мышления, официальные философы и партийные бюрократы топтались в социализме, абсолютно и искренне не понимая, как строить коммунизм.

Если в объяснении каких-либо политических процессов партийцы и употребляли «всеу» слово диалектика, то, например, в практике воспитательной и образовательной работы некоторое время вообще насаждалась формальная логика и педология, вместо неосвоенной должным образом, диаматики личности, т.е. совести, основы которой можно найти в педагогических воззрениях Фрунзе, в трудах Макаренко и в романах Н.Островского.

Найти «вчера» и сегодня нескольких интеллигентов в ВУЗе или, тем более в школе, которые прочитали бы «Науку логики», хотя бы из «спортивного интереса», мне не удалось за многие годы наблюдения. В этом и кроется ответ на вопрос, почему во главе множества партий с коммунистическими названиями нет никого, кто бы был признан как современный теоретик коммунизма. Даже Алваро

Куньял, даже Фидель Кастро, даже Уго Чавес известны лишь как несгибаемые практики, кристально честные борцы за счастье всех людей на земле, но только не как современные теоретики марксизма.

Почему в современные партии с коммунистическим названием не идут пролетарские и крестьянские «ходоки»? Потому, что среди активистов этих партий они, как не видели, так за двадцать последних лет и не увидели ни одного члена партии, совесть которого заставила бы его изучить диалектику так, как ее изучили, законспектировали, развили и применили классики марксизма. Современные лидеры партий с коммунистическими названиями абсолютно не авторитетны как ученые даже для рабочих.

Следовательно, учитывая опыт пережитых разложений, чтобы вступить в партию научно-централизма, каждому претенденту необходимо тщательно и бескомпромиссно разобраться в мотивах, которые побуждают его к принятию такого решения. Нужно объяснить, прежде всего, САМОМУ СЕБЕ, что, конкретно, вынуждает тебя сделать этот шаг, а уж потом агитировать и убеждать других.

Могут сказать, что это утопия, что без строгого ВНЕШНЕГО кадрового отбора и контроля невозможно обеспечить чистоту партийных рядов, что подлец не способен пробудить в себе совесть, что подлец, ради карьеры вступит в любую партию, примет любую клятву, как Власов или Яковлев. Поэтому, дескать, время от времени необходимо очищать партию методом голосования от нежелательных элементов.

Но практика многократных ЧИСТОК, проведенных в ВКПБ, показала недостаточность этой организационной меры. В процессе чисток, троцкисты, пользуясь пороком демократического централизма, зачастую, выдавливали, действительно, большевистские кадры из партии. Строго говоря, не было и не существует чисто ОРГАНИЗАЦИОННЫХ механизмов, которые бы позволили сохранять чистоту партийных рядов в партии, члены которой должны руководствоваться, прежде всего, наукой.

Чистота партийных рядов **прямо пропорциональна** степени вооруженности совести каждого члена партии методологией научного мироосмысления, в том числе и общей диаматикой. Человек не способен выполнить функции коммуниста, если он не усвоил объективные законы выдавливания из себя «сволочи».

ДИАМАТИКА БЕЗ СОВЕСТИ МЕРТВА, СОВЕСТЬ БЕЗ ДИАМАТИКИ ГЛУПА

Голосование на 28 съезде КПСС по переводу экономики СССР на рыночную основу показало, что членов партии, из разряда сволочей, к тому времени было уже более двух третей. Причем, дело не столько в том, что большая часть оппортунистов была, действительно, лишь трудолюбивыми партийными карьеристами, сколько в том, что совесть большинства была объективно БЕЗГРАМОТНА, и потому члены партии не понимали, что даже их психологическая готовность - героически сражаться в открытом бою с явными агрессорами и погибнуть за дело коммунизма, ничем не могла им помочь в деле компетентной борьбы с собственным мещанством, с «мелкими» пороками, среди которых умственная леность, нежелание изучать марксизм настоящим образом играли решающую роль. О глубине интеллектуального падения всей партии говорит не то, что сам генсек ЦК КПСС, Горбачев, с трибуны крупных партийных форумов нагло перевирал цитаты Ленина, а то, что весь состав съездов и пленумов ЦК КПСС не видел подмены и искажения цитат, поскольку не только не были знакомы с первоисточниками должным образом, но и не понимали смысла многих заученных цитат.

Большинство членов КПСС тупо и покорно ждали положительного эффекта, сначала, от реформ Косыгина, потом от широкомасштабного эксперимента Андропова по переводу плановой экономики СССР на полный хозрасчет, не дождавшись положительных итогов, продолжали с умным видом спорить о моделях хозрасчета, не понимая, что, тем самым, они своими руками уничтожают остатки плановой экономики. К тому времени в журнале «Коммунист» отделом экономики уже руководил Гайдар, пресекавший, в силу скудоумия и подлости, любую попытку обсуждения в журнале ошибок реформ, производимых Горбачевым. А, видя нарастание кризисных явлений в экономике, не понимая, что это и есть следствие хозрасчета, члены партии и антипартийные элементы приступили к переводу экономики СССР на рыночные рельсы. Образно говоря, лечили прыщик настойкой гноя.

Объективно работая на капитализм, и не за-

мечая этого, большинство советских людей в марте 1991 года, на референдуме, простодушно проголосовали за сохранение СССР, не понимая, что они его уже практически разгромили своими собственными руками.

Т.е. никому не удастся быть преданным идее коммунизма без конкретного, детального понимания сущности этой формации. Необразованный, т.е. бессовестный «кумунист» всегда будет жертвой самообмана и примитивного обмана, когда под лозунгом «больше социализма», под красными знаменами его сделают строителем капитализма в самой бандитской его модели.

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ КРИТЕРИЙ СОВЕСТИ СРАБОТАЛ?

Не будет преувеличением сказать, что процесс строительства коммунизма есть процесс материализации совести каждого индивида в уровне и темпах развития производительных сил общества, в темпах изменения характера производственных и других социальных отношений между людьми. Коммунизм не может быть построен раньше, чем сознание коммунистов будет функционировать на основе совести, матрицей которой является освоенная диаматика.

Мыслительный процесс с претензией на совесть может возникнуть и возникает в психике любого уровня научной наполненности. Но всемирно исторический опыт побед и поражения прокоммунистических сил доказал: где и когда члены партии коммунистов владели диаматическим методом, там и тогда программа партии осуществлялась полностью, а человечество получало примеры высочайшего проявления морали, вооруженной научной методологией. При любом ином уровне научной подготовленности личность лишена возможности адекватно оценить социальную «цену» своего поступка. Следовательно, чем выше степень освоенности индивидом диаматического метода самопознания, т.е. совести, тем меньше шансов, что данный индивид изобретет, например, оружие массового поражения против «ближних своих», что, в области экономических отношений, он опустится до уровня Мавроди, «черных риэлторов» или Сороса, а в политике падет до Солженицына или Сахарова.

Диаматика не позволяет сознанию опуститься до уровня геростратоподобного дурака.

Сегодня весь цивилизованный мир презрительно третирует или нагло замалчивает диалектику Гегеля и диаматику Маркса, превозносит идеализм Канта, позитивизм Маха, эклектику Поппера и Вебера, одновременно удивляясь, почему не удается остановить рост коррупции, проституции, бандитизма, мошенничества, мафиячества и других органических элементов рыночной демократии. Если бы интеллигенция Европы своевременно освоила, хотя бы, диалектику Гегеля, не говоря уже о диаматике Маркса, то не было бы ни первой, ни второй мировых войн. Общество многие века потому и делится на класс негодяев и класс их необразованных жертв, что ни те, ни другие не владеют диаматикой. Поэтому одни напоминают клопов, а другие или овощи, или пушечное мясо.

Трагикомично, но на все обращения «Прорыва» к своим оппонентам опубликовать серию статей с правильным вариантом диаматики, они отвечали и отвечают, что они еще не успели изучить труды Гегеля, не настолько постигли диаматику, чтобы изложить её последовательно и убедительно, но уверены, что прорывцы трактуют её ошибочно. Наши оппоненты никогда не делятся тайной, как они размышляли, когда принимали решения, например, о многочисленных переименованиях партии, о многочисленных объединениях с «потемкинскими политическими деревнями», каким образом они додумались до того, что регистрация даст им больше, чем эта буржуазная норма дала КПРФ? Идеологи РКРП думают так: «А зачем знать, как нужно думать? Нужно делать вид, что ты знаешь, как нужно думать, а решать все вопросы голосованием, ведь не может большинство ошибаться».

Спрашивается, могут ли утруждать свои мозги изучением Логике, строить себя в качестве исследователя, неформально авторитетного пропагандиста и организатора те, кто уже привык решать проблемы партийного управления с помощью механизма демократического централизма, т.е. с помощью голосов некомпетентного большинства, кто уже привык занимать руководящие посты, тешить свое эго, строго следя за тем, чтобы окружение чувствовало выгоду от подобной формы круговой поруки? Нет, не могут. Так обстоят дела, практически, во всех современных партиях. Сегодня невозможно найти отличий в процедурах и регламентах, по которым проходят съезды как самых правых, так и

самых «левых» партий.

Поэтому, к сожалению, «Прорыву» еще долго придется быть монополистом на ниве пропаганды «Науки логики», разъяснять сущность диаматического учения марксизма, не освоенного и потому непонятого большинством из тех, кто незаслуженно носит сегодня билет члена партии с коммунистическим названием. Эти хитрованы мыслят не категориями диалектики, а категориями деда Щукаря. Они не думают о коммунизме и не способны пропагандировать его. Им достаточно относительно высокого положения в современной партийной иерархии. Они, как правило, люди исполнительные, чаще всего, до дуболомства, но уже лишенные навыков творческого, т.е. революционного мышления.

Что же нужно для внедрения в жизнь принципа научного централизма, как основного организационного принципа строительства партии, способной довести дело до полной победы коммунистического общества?

Во-первых, необходимо категорически признать несостоятельным принцип демократического централизма в качестве одного из организационных принципов построения партии, поскольку, как показала более чем полутораветковая практика, это принцип вел и ведет ВСЕ партии с коммунистическим названием, как минимум, к гарантированному снижению качества руководящего состава, к возникновению групповщины, кумовства, интриганства и, в конечном итоге, к захвату власти в партии малограмотными субъектами, т.е. оппортунистами.

Во-вторых, необходимо сделать изучение диаматики первой обязанностью претендента даже на звание сочувствующего, а глубокое знание диаматики сделать главным критерием перехода коммуниста в число партийных руководителей любого ранга.

Следовательно, **в-третьих**, в число руководителей партийных организаций и партийных учреждений могут назначаться лишь те коммунисты, которые занимаются планомерным научно-исследовательским трудом и отмечены систематическими пропагандистскими и агитационными публикациями в партийных СМИ, реальными успехами в деле вовлечения лиц наемного труда в политическую практику на коммунистических позициях.

В-четвертых, необходимо отказаться от производственных и количественных обоснований статуса и функций партийных организаций. Сегодня все привыкли к формулировке, что

первичная партийная организация на правах цеховой образуется при наличии не менее трех членов партии и, строго говоря, имеет право ничего не уметь, кроме уплаты членских взносов, ежемесячного проведения заучивных посиделок, распространения любых газет, присланных «из центра». Между тем, чтобы полностью соответствовать понятию «коммунистическая организация», каждая группа товарищей, вступивших в партию, **ОБЯЗАНА уметь** решить комплекс задач, поставленных перед коммунистами НАУКОЙ. Но, если организация, называющая себя первичной, коммунистической, не способна выполнять свои программные и уставные функции, то нет ни одной причины называть такую группу индивидов первичной коммунистической организацией.

Первичными следует считать организации, которые способны осуществлять самостоятельно полный комплекс научной, пропагандистской, агитационной и организаторской работы в трудовых коллективах, развивая и творчески применяя общую теорию марксизма к конкретным задачам переживаемого периода в конкретных условиях места, переживаемого периода и масштаба деятельности. Нет ни малейшего смысла называть **первичной** такую партийную организацию, члены которой не способны освещать события **систематически** и с научных позиций.

Главным признаком наличия и зрелости первичной партийной организации коммунистического толка является ее практическое участие в пропагандистской и агитационной работе на основе собственного ПЕЧАТНОГО или иного (например, электронного) массового постоянно действующего информационного ОРГАНА.

В 21 веке, оценивая пройденный коммунистическими партиями путь побед и поражений, возросшие мыслительные и читательские навыки основной массы населения индустриальных стран, необходимо призвать всех, кто решил связать свою судьбу с борьбой за действительный социальный прогресс, расстаться с политическим и информационным иждивенчеством, сознательно придушить в себе все, что Ленин называл одним из главных врагов коммунизма, т.е. комчванство. Именно этот шаг будет труднее всего сделать многим современным антибуржуазным литераторам.

Коммунистической может себя считать не та партия, каждый член которой способен героически идти с флагом в колонне демонстрантов

или стоять на углу с пачкой прошлогодних газет, и не та партия, в которой главную свою заслугу её члены видят в умении идти вслеп за вождем в хвосте экономической борьбы пролетариата, а только та партия, в которой КАЖДЫЙ коммунист **доказал** на практике свою личную способность привносить научное мироосмысление в пролетарские слои и организовывать их деятельность.

Сегодня же, чтобы оказаться на крупном партийном форуме, посвященном важной политической проблеме, достаточно предъявить партийный билет, или выписку из протокола собрания. А чтобы пробраться в руководство партии, достаточно иметь партийный билет, выписку из протокола и немного везения, чтобы за тебя на конференции и съезде проголосовало 50%+1 такой же, как и ты, член.

Коммунист обязан систематически трудиться над повышением своего научно-теоретического уровня и непрерывно работать в пропагандистских и агитационных учреждениях партии на местах и в центре. Качество и периодичность каждой публикации в местной партийной прессе и интернете должны быть предметом систематического внимания со стороны Центрального Органа партии и его отделов. И, если все любят повторять, что в идеологии нет места компромиссам, то человеку, допускающему ошибки в партийной прессе, нет места, тем более, в руководящих органах партии.

Напомним еще раз. Как свидетельствуют мемуары Яковлева, бывшего Секретаря ЦК КПСС по идеологии, члена Политбюро ЦК КПСС, для движения по партийной карьерной лестнице ему, практически, не было необходимости публиковать когда-либо и что-либо по коренным вопросам политики, обнажать свою гнилостную и бездарную душонку. Достаточно было с помощью референтов написать, никем не читанную, диссертацию и, пользуясь телефонным правом номенклатурного работника, получить титул академика и возможность кормиться из «цековской лавки». Он был достойным отпрыском кулака: хитрым, по-фамусовски покладистым партийным бюрократом, пропитанным ненавистью ко всему коммунистическому, но использовавшим все блага **демократического централизма**, чтобы, проделав массу бесполезной «работы», забраться, за счет усидчивости, на «олимп» партийной власти и спровоцировать всю безграмотную уже партийную массу двигаться к... капитализму.

В современных условиях нет ни одной причины, которая оправдывала бы выдвижение в руководство партии субъекта, не имеющего никаких реальных идеологических побед в борьбе с различными формами оппортунизма, реакции и мракобесия, не имеющего в своем арсенале личных трудов, в которых идеи строительства **коммунизма** получили ясное научное обоснование и признание масс.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Однажды, на съезде РКРП, мне пришлось быть свидетелем такого монолога. Крупный член ЦК РКРП, тов. Ю., признался, что уже стал уставать, работая на организационном поприще, а потому собирается перейти на более легкую работу: стать секретарем по... идеологии. Так и поступили. А председателем идеологической комиссии избрали тов. Я., работника еще более зрелого, а потому еще менее продуктивного во всех отношениях, чем тов. Ю.

На современном этапе, вопрос о пребывании товарища на руководящем посту в партии Научного Централизма должен ставиться иным образом. Как только коммунист прекращает личную активную научную, пропагандистскую или агитационную работу, он должен добровольно покинуть руководящий пост, сохраняя свое право и обязанность участвовать в работе **СОВЕЩАТЕЛЬНЫХ** органов, вплоть до съезда партии. Собственно говоря, если коммунист не может внятно и грамотно пропагандировать научные идеи коммунизма, то, что такой человек вообще делает в коммунистической партии, а тем более в её руководстве?

Таким образом, нет ничего легче, чем отличить коммуниста от оппортуниста.

Оппортунист - это, прежде всего, двуногое прямоходящее млекопитающее, не внесшее ничего **КОНКРЕТНОГО** в дело приближения **коммунизма**. Оппортунист - это существо, вечно глядящее назад, по сторонам, под ноги, в рот другим, но ничего не делающее в пропаганде и агитации для реального ускорения движения масс именно к **коммунизму**. Оппортунист - это существо, цепляющееся за партию, как раковая опухоль за здоровую ткань. Будучи хирургически исключенным из партии, оппортунист мгновенно проявляет свою неспособность мыслить и действовать по-коммунистически.

Коммунистом можно назвать Человека, который, прежде всего, способен предъявить читателям, как писал Маяковский, «все сто томов своих партийных книжек». Безответственная болтовня в дискуссионных клубах, на страницах **внутрипартийных** «Дискуссионных листков» вовсе не повод считать говоруна коммунистом.

Коммунист - это продуктивный, добросовестный ученый-практик, организатор и исполнитель, обладающий абсолютно необходимым уровнем познания и навыками применения диаматики вообще к явлениям общественного бытия и диаматики личности, т.е. совести, к себе.

А совестью называется только то, что реально служит делу строительства коммунизма. Любая иная форма совести – от лукавого.

Нетрудно представить, как яростно оппортунисты обрушатся на принцип **НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА**, **исключающий** проникновение в руководство коммунистической партии ленивых на умственную работу, но охочих до власти, персон, как они воспоют принцип демократического централизма, позволяющий бездельникам и оппортунистам раз за разом разлагать любой ЦК изнутри.

Так что, за работу, товарищи. Наука - дело трудное, но единственно надежное.

Январь-февраль 2013

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ ИЛИ ДЕШЕВЫЙ PR?

Иван Грано

Борьба с коррупцией – это актуальная политическая компания или только вывеска, подтекст которой необходимо исследовать?

Сторонники антикоррупционной риторики утверждают «политику малых дел». Они пытаются собрать эклектически широкие слои населения под лозунгами борьбы против злоупотреблений и воровства госаппарата, чтобы... извлечь себе выгоду в политической борьбе. В конечном счете, легальная буржуазная политика сводится к выборам, и именно для очередного выборного одурачивания масс работают навалы и ашурковы. Они сегодня кричат о конкретном воровстве, о конкретной разрухе в ЖКХ, о тупости и зашоренности чиновников, чтобы завтра выдвинуть свои политические кандидатуры. Это нормальное явление в любой развитой буржуазной демократии. Конкуренция, которую они создают, должна служить иллюзией выбора для масс.

Если копнуть политическую программу антикоррупционной борьбы чуть глубже «малых дел», то найдется старый либеральный хлам. Идейный багаж антикоррупционеров так скуден, что его можно свести к идеям о необходимости «политической конкуренции». Все, что смог сказать Навальный и Ко в горячие дни 2011 года (протесты выходили на пик активности): «Нам нужна регистрация всех партий, и мы должны выходить на улицы миллионами». Иными словами: все, что делает конгломерат либералов-антикоррупционеров, можно кратко выразить в необходимости допустить к государственному аппарату навалы. Это и есть необходимая «политическая конкуренция».

Возня вокруг абстрактных требований буржуазно-демократических свобод давным-давно себя исчерпала. Либералы быстро проиграли патриотам. Отличный протестный результат показывает борьба с режимом в «малых делах» без особой политической вывески. Навальный выглядит человеком реальных дел, и он реально борется с коррупцией. Правда решительный политический выпад против результатов парламентских и президентских выборов был сделан, когда москвичи высыпали на улицы. Но он быстро потерпел фиаско, так как оппозиция своей тривальностью, нерешительностью и идейной импотенцией «зажевала» мелкобуржуазный протестный подъем. Навальный набрал на подъеме еще больше людей под свои антикоррупционные проекты и тем самым наработал неплохой политический капитал. Остальные оппозиционеры получили свои премии от западного капитала и продолжают болтать о регламенте заседаний в Координационном Совете.

Что же такое коррупция? По обывательски кажется, что коррупция – это нечто исключительно негативное и мешающее нормальному существованию человека. Но тут же вспоминаем, как часто сами пользуемся услугами коррупционеров и мздоимцев. Проблема в том, что нельзя рассматривать коррупцию вне общественного строя. Субъектом коррупции является чиновник, который управляет мощью буржуазного государства. Монополистическая буржуазия диктует свою волю аппарату, таким образом, проводя в жизнь свою экономическую и политическую политику. Главное требование к чиновникам, чтобы они оставались лояльными буржуазии. Поскольку ка-

питализм – это высшая форма товарного общества, то очевидно, что главным мерилом при капитализме служат деньги. Ими измеряется все: и силы, и время, и человеческие отношения. Они выражают все богатства человечества и возможности существовать в этом обществе. По способу существования коррупция – это проекция товарных отношений, так или иначе – обмен.

Все существо коррупции кроется в двух способах обеспечения лояльности аппарата государственной власти по отношению к буржуазии: прямой подкуп или порядок и иерархия на базе высоких официальных доходов.

Прямой подкуп чиновника свойственен периоду классического капитализма. В РФ в период начального накопления в 90-е годы XX века как раз весь аппарат государственной власти продавался на рынке. Любой успешный буржуа мог купить себе необходимые функции государства. Так же покупали часть аппарата и западные монополисты.

Порядок и иерархия чиновников складывается в период государственно-монополистического капитализма. В борьбе из мелкой и средней буржуазии постепенно сколачивается группа крупных предпринимателей, которые захватывают монопольное положение в экономике. Начинают требовать монопольного положения и в политике. Это выступает в форме приведения к порядку государства, “вертикали власти” и прочее нам знакомое как центральные идеи путинизма.

Но как же тогда коррупция при социализме – спросит читатель? Разве не было коррупции в СССР? В СССР была коррупция, и коррупция остается при социализме, но только потому, что социализм – это общество борьбы старых классово-буржуазных и новых бесклассово-коммунистических отношений. Как раз опасной формой товарных отношений и является коррупция.

Мы, коммунисты, ставим своей целью построение нового коммунистического общества. И рассматривая любой вопрос, любое явление окружающей общественной жизни, всегда помним, что его следует оценивать, использовать или бороться только в контексте нашей цели. Это означает, что нельзя ни один вопрос обсуждать

в отрыве от всех действительных связей, в которых он находится. Таким образом, мы должны быть за коррупцию буржуазного аппарата и против коррупции социалистического аппарата.

Более того, лозунги призыва к борьбе против коррупции аппарата буржуазного государства – это лозунги призыва борьбы за его укрепление. Капитализм принципиально не способен обходиться без коррупции, конкуренция и анархия борьбы предпринимателей создает плодородную почву для коррупционного разложения. Нам нельзя считать злом коррупцию враждебного рабочему классу государства. Поэтому всякую борьбу против коррупции следует считать не только совершенно бесполезной в рамках капитализма, но и идейно вредной. Нельзя допускать, чтобы рабочий класс был обманут о существовании коррупции, капитализма и буржуазного государства.

Борцы-антикоррупционеры создают иллюзию правовой несправедливости. Любой коррупционный беспорядок они объявляют вредным для трудящихся. Хотя если посмотреть, сколько будет потрачено ресурсов, чтобы навести и поддерживать порядок, то будет понятно, что коррупция гораздо дешевле обходится пролетариям. Нам говорят, что медицина, образование, ЖКХ должны работать без всякой коррупции. И сколько же тогда будет это стоить? Это забывают рассказать антикоррупционеры. Пролетариату нужно, мягко говоря, очень аккуратно относиться к борьбе за буржуазный порядок. Каждое упорядоченное движение будет оплачиваться из его кармана, и скорее всего, оплачиваться дополнительно – платная медицина, платное образование, повышение тарифов ЖКУ. И при том, борьба с коррупцией укрепит позиции монополистической буржуазии в классовой борьбе против пролетариата.

Мы говорим вам, что эта система порочна, и необходимо революционным образом сломить господство товарно-денежных отношений, частной собственности и капитала. Только тогда, на базе научного планирования мы навсегда избавимся от коррупции.

Бороться нужно за коммунизм!

Декабрь 2012

От редакции: Затронутая товарищем Грано тема показалась спорной и некоторым нашим читателям. Возникла содержательная, местами, весьма эмоциональная дискуссия в интернете. Мы считаем, что содержание наиболее важных фрагментов дискуссии будет интересно и читателям «Прорыва». Далее мы помещаем несколько откликов на дискуссию некоторых читателей и активистов «Прорыва», не цитируя наших оппонентов. Родина имеет право и не знать фамилий всех своих антигероев. Они в любой момент могут ответить нам в своих изданиях.

Иван Грано:

Итак, некоторые товарищи высказали сомнения насчет моей последней статьи по вопросу их «борьбы» с коррупцией. Суть претензий можно свести к тому, что я якобы поощряю воровство и преступность, что недопустимо для коммунистов. Мы с вами знаем, что преступность понятие классовое и всякой преступности необходимо давать классовую оценку. Мне высказали, в том числе, что я прав по существу, но нельзя об этом говорить прямо, что, мол, да, коррупция разлагает буржуазный аппарат и это хорошо. Но некрасиво звучит, неудобно.

Не думаю, что стоит прятать эту правду, поскольку так можно и теорию коммунизма спрятать от пролетариата. Ведь некоторым акционистам кажется, что это несколько преждевременно.

Единственный существенный вопрос – это нужно ли вообще обращать внимание пролетариев на коммунистическое, научное отношение к коррупции или лучше отмолчаться? Я считаю, что это актуальная политическая вывеска, и нам необходимо дать ей марксистскую оценку. Нам нужно сказать, что борьба с коррупцией в условиях рыночной демократии – это путь в никуда. Я говорю, что коррупция должна быть понята как позитивная слабость буржуазного аппарата и негативная слабость социалистического аппарата. Я объясняю меновую природу коррупции. Тем самым я изолирую эту борьбу как путь в никуда. Думаю, что все верно. В этом вопросе нам сейчас не нужно никаких компромиссов.

Считаю так же полезным вопросом, который бы логично продолжил мою статью вопрос о роли чиновничества в ограблении пролетариата РФ. Многие пролетарии сводят все беды капитализма по-либертариански к неправильно-му государству и гнилому чиновничеству, тем самым, оправдывая сами рыночные отношения и буржуазию.

Ольга Петрова:

Товарищ Грано правильно отмечает несколько моментов:

1. Победа над коррупцией при капитализме невозможна в принципе. Возможна только «борьба». Как и с преступностью, с проституцией, с безработицей... Эта «борьба» необходима буржуазному классу и как пи-ар акция, так и для поддержания устойчивости самого строя.

2. Существует принципиальная разница между коррупцией капиталистического и социалистического аппарата.

3. Для деятельности коммунистов коррумпированный аппарат буржуазного государства выгоднее и безопаснее.

При этом рассуждения можно дополнить особенно по пункту 2. Опасения читателей абсолютно обоснованы в том смысле, что коррумпированный чиновник в момент революции не превратится в бесребреника. Но это и не важно. Некоррумпированный буржуазный чиновник (если такой сыщется) также не годен для административной работы на государство диктатуры рабочего класса. Буржуазный чиновник – это существо те только продажное, но и абсолютно антисправедливое, чуждое состраданию и товариществу между людьми.

Вопрос о коммунисте, который (по заданию партии или в инициативном порядке) является чиновником буржуазного государства – это уже следующий вопрос. Его стоит решать каждый раз конкретно. Такие случаи не могут быть массовыми. В некотором случае полное изъятие денег «коррупционера» в партийную кассу может оказаться невозможным хотя бы потому, что необходимо для конспирации соблюдать принятый в слое уровень потребления. Но, повторю, это очень частный вопрос конкретного человека. Точно также как случаи засылки коммунистов (или переагитации в коммунисты) в буржуазные спецслужбы, в агрессивно-националисти-

ческие движения и т.д. В конечном итоге всё всё-равно определяется сознательностью коммуниста и способностью партийной ячейки эту сознательность оценить и поспособствовать ее подъему.

Засылая коммуниста в эти враждебные среды, требовать от него кристально-точного соблюдения буржуазного законодательства и морального кодекса, как-то нелогично.

Призывать от имени коммунистов реальных, ныне работающих буржуазных чиновников не коррумпироваться – еще страннее.

Призывать простых людей при капитализме не давать взятки (т.е. действовать СЕБЕ ВО ВРЕД, ведь надо помнить, что сейчас взятка или откат зачастую единственный путь получить хоть что-то по-справедливости), во благо усиления буржуазного государства тоже глупо. Крики либералов о том, что во всех проблемах виновата коррупция (а не капитализм), а в коррупции виноват рабочий, который дал взятку в 500 рублей – это типичный прием перекалывания с больной головы на здоровую.

Надо признать, что зачастую коррумпированный аппарат дает простому человеку больше шансов, чем не коррумпированный, хотя бы потому, что обходится дешевле. Когда у простого человека больше шансов получить образование, при частично коррумпированном формально бесплатном образовании или при платном?

Когда больше шансов получить медицинскую помощь – при частично коррумпированном распределении квот на бесплатное лечение или при полностью платном?

Когда меньше шансов проститься с зарплатой или со всем имуществом, при коррумпированном «десятнике» (гаишнике и т.д.) или при фанатично преданном хозяину?

Очевидно, что при первом, просто потому, что аппарат не может быть коррумпирован настолько, что полностью не выполняет своих функций. Такой аппарат будет угрозой самому буржуазному строю, и будет смещен самой буржуазией. Более того «борьба с коррупцией» – постоянный тренд власти, поэтому у простого человека есть шанс получить положенное. При платности услуги - шансов НЕТ вообще. Именно поэтому либералы так настаивают на переходе к полной платности медицины и образования, мотивируя это «и так всё платное, через кор-

рупцию», что современная коррумпированная система для бедных ЛУЧШЕ, чем полная платность (это еще один «тренд» буржуазной пропаганды, который хорошо бы разбить).

Ну и, наконец, коррупция – это продажность, и мы каждый акт коррупции можем критиковать, но указывать, что все методы борьбы с коррупцией при капитализме способны сделать только хуже, а победить ее можно только построением коммунизма. После революции борьба с продажностью всего общества будет очень жестокой, и коррупция будет не самым острым направлением этой борьбы.

Иван Грано:

На самом деле существует некоторый страх, что читатель поймет статью как призыв грабить и убивать, мол, расшатывает систему и проч. Но думаю, что это больше фантазия и неверная аналогия восприятия, чем сама статья.

Роман Титов:

Ну, волков бояться, в лес не ходить! Вы все верно написали, а популярными методами, мы ничего не добьемся, это так... Но, например, упускать инициативу в деле обличения коррупционеров и прочее, мы не должны так же... Нужно и показывать, кто, как, за счет чего, за счет кого и прочее, обогащается и строит свой капитал, лучше на примерах. И так же показывать, что вся эта болтовня, миллионеров, буржуев и капиталистов о справедливости, не более чем уверение волков - стаду овец, что, дескать, мы вегетарианцы) Разъяснять, что сама суть их сытой жизни, не позволяет им вести себя иначе, кроме как жить за счет нищих масс, то есть, устранять у масс иллюзии и веру в неких честных альтруистов от буржуазии...

Геннадий Смагин:

Вот иллюзия того, что все беды от воровства властями, чиновниками и прочим — ну очень масштабная. Часто возникает дискуссия на эту тему и непросто объяснить все множество капиталистических бед пролетария, куда более значимых, чем какое-то там воровство, практически не играющее роли на рыночной стоимости рабочей силы.

Иван Грано:

Обличение коррупции полезно только в качестве доказательств товарно-денежной природы коррупции. Я думаю, что Навальный, который в чем-то очень наглядно и обстоятельно доказывает воровство чинуш, не делает для пролетария никакого великого открытия. Все и так понимают, что чиновники кормятся из их карманов очень и очень сытно. А вот знать сущность государства - это редкость. Как и соотнести коррупцию со смыслом буржуазного государства и капитализма. Тут должна поработать коммунистическая пропаганда. Нужен марксистский анализ. А обличать, что воруют, увольте. Пусть навалыные работают, это понятно всем.

Нам нужно создавать организацию на базе марксистского единомыслия, издавать ХОРОШУЮ и ГРАМОТНУЮ политическую литературу, и рабочие нас услышат.

Александр Лбов

Коррупция – это всего лишь форма связи правящего класса и госаппарата. Форма, когда правящий класс напрямую содержит аппарат путем «кормления с руки» конкретных чиновников конкретными эксплуататорами из средств получаемой выгоды. При этом формально эта связь не записана, правовыми нормами НЕ ОГРАНИЧЕНА. В одних условиях эта форма укрепляет власть эксплуататорского класса (если соответствует содержанию фактически сложившихся отношений), в других - разлагает (если отношения ее переросли). Причем это одна из самых первичных, примитивных форм связи любой эксплуататорской формации: не надо быть историком, чтобы заметить эту взаимосвязь между развитием эксплуататорских отношений и коррупцией.

Наибольший разгул коррупции мы наблюдаем в древних тираниях. Созданные кочевниками, стоявшими на более низкой ступени общественного развития, Ассирия и Персидское царство – прямо-таки классический пример преобладания коррупции, в то время как развитая рабовладельческая Вавилония имела кодекс Хаммурапи, Римская республика в период расцвета рабства – римский кодекс, в то же время Римская империя в период упадка переживала дичайший разгул коррупции, даже должности

императоров купались чуть ли не официально. Реанимация рабства (вернее, наиболее развитой его средневековой формы) в феодальной Византии произошла при Юстиниане, который был большим законодателем и создателем знаменитого кодекса. Если охота посмотреть на средневековую историю – опять-таки примитивное государство монголов при Чингисхане имело ошеломляющий уровень коррупции возведенный в ранг административной системы: чиновник имел право брать что захочет и у кого захочет в рамках своей юрисдикции и даже без выполнения за это прямых государственных обязанностей. И опять же, вся борьба феодалов Руси за закрепление крестьянства тесно связана с борьбой с системой «кормлений» – т.е. формой, близкой к коррупционной (опять-таки возводившую в закон не только произвол чиновников, но и не ограниченные законодательными нормами поборы).

Совершенно логично, что и становление капиталистического государства проходит от прямой связи конкретного эксплуататора и конкретного чиновника к абстрактному эксплуататору и абстрактному чиновнику – или, чтобы было понятней, от выражения государством субъективной воли и частных интересов отдельной группы буржуазии к выражению госаппаратом объективных интересов всего класса буржуазии.

Почему такие примитивные формы связи как коррупция на первоначальном этапе формирования государства способствуют укреплению эксплуатации? Потому что формирующееся эксплуататорское государство не может сразу откинуть доэксплуататорские формы: греческие полисы и древний Рим, европейские феодальные города и русские князья не могли сразу отказаться от вечевых форм эпохи военной демократии – в княжеских уделах, например, вече полностью сошло на нет только в XIV веке, а в том же Киеве, который переходил до конца XV века из рук в руки разных ветвей литовских и русских династий, вече изгоняли и приглашали митрополита еще во времена Ивана III. В таких условиях только непосредственный личный контроль эксплуататоров над чиновниками мог гарантировать обеспечение интересов эксплуататоров в каждом вопросе. Аналогичные процессы происходят и в ситуации отсутствия единства в правящем классе – коррупция является формой борьбы за власть тех или иных групп эксплуата-

торов. Где-то воевали мечом, где-то кошельком - в этом нет ничего особо компрометирующего эксплуататоров, учитывая то, что на их совести вещи и пострашнее отката за выгодный откуп, и товарищи выглядят весьма наивно, когда полагают, что факты коррупции кого-то разоблачают сами по себе. Во многие эпохи коррупция была общеизвестна, законна и моральна. Просто эпоха такая.

Какие условия должны выполняться для перехода от простых коррупционных форм проведения эксплуататорских интересов к более сложным, в которых коррупция не занимает ведущего места?

а) осознание эксплуататорами общности интересов (то есть, осознание себя как класса);

б) установления устойчивого господства не-которой группы внутри класса (надо заметить, что эксплуататоры не могут перестать грызться между собой ни на минуту и единственной формой внутреннего единства этого класса является принуждение одной группой всех остальных к повиновению);

При условии наличия этих факторов какие имеем следствия?

- возрастание роли публичной власти перед традиционными формами,
- возрастание роли права как законодательно оформленной воли правящего класса,
- возрастание субъективного фактора обеспечения лояльности аппарата,
- усовершенствование идеологических форм воздействия на эксплуатируемую массу,
- повышение эффективности эксплуатации в целом.

Если надо проиллюстрировать на примере - вот вам Петр I: уничтожил систему воеводских кормлений, но

- усовершенствовал налоговую систему (достаточно сказать, что произвел подушную

перепись),

- увеличил налогообложение,
- продолжил закрепление крестьянства (ну, например, прикрепил крестьян к заводам, создав из вольных целую категорию крепостных),
- улучшил функционирование фискального и карательного аппарата,
- направил налогообложение на благо правящего класса (например, ввел для служащих дворян жалование, что благотворно сказалось на экономическом состоянии имений),
- привлёк массу зависимого помещичьего и государственного крестьянства к различным работам, до тех пор не практиковавшихся.

Логично, что в кругу крестьян его звали Антихристом даже вполне себе никонианцы.

Почему товарищей так смущает простая идея о том, что коррупция – это одна из первичных форм связи эксплуататоров и аппарата, и госаппарат проходит этапы развития от простого к сложному? Да потому что в любой эксплуататорской формации коррупция неуничтожима при всех формах взаимоотношений правящего класса и аппарата. Для него черное - это черное, белое - это белое. Но неуничтожимость

коррупции связана в первую очередь с тем, что правящий класс эксплуататоров по определению не может быть един. Его единство - это частный случай, единство это временное и преходящее, а борьба всех против всех - наоборот, состояние перманентное в силу частного характера присвоения. Причем эксплуататорская формация основывается в своем экономическом базисе на АНАРХИИ ПРОИЗВОДСТВА, а это значит, что в ней существуют множество самых различных эксплуататорских и доэксплуаторских укладов, части общественного хозяйства в эпоху господства частной собственности разви-

ваются НЕРАВНОМЕРНО, и не могут развиваться равномерно даже в самых наркотических снах Макконела-Брю.

В капиталистической системе относительно мирно сосуществует и рабство, и феодализм, и первобытно-общинный строй, и примитивное кустарное ремесло, и крупнейшие монополии с фабриками-гигантами, раскиданными по всему миру, и натуральное хозяйство. А потому, когда мы говорим об уровне развития государственной и правовой системы капитализма, то мы говорим об этом ТОЖЕ УСЛОВНО, отбрасывая то, что на данный момент не является ведущим фактором развития. И точно так же, как капиталисты не изживут неравномерность производства, они не изживут ни войну всех против всех, и не изживут многомерность форм контроля класса над госаппаратом. Даже несмотря на то, что ряд форм будут откровенно тормозить процесс эксплуатации. На этапе, когда капитализм вошел в развитую монополистическую стадию и сросся с госаппаратом до определенной меры (как путем участия государственного капитала в частном и наоборот, так и путем вербовки чиновников из числа представителей правящего класса, а также участия госаппарата в капиталистических прибылях) коррупционная форма есть действительный шаг назад, но шаг назад только для капиталистов - это ИХ интересы терпят ущерб в первую очередь.

А интересы пролетария могут и выигрывать. Ну, например – пролетарий лишился водительских прав на 4 месяца. Попался честный, некорруптированный гиашник, который предлагаемых денег не взял. Пролетарий потерял возможность подрабатывать водителем, и за 4 месяца без такой возможности потерял в 5 раз больше той суммы, за которые можно выкупить права. И пролетарию нет никакого резона менять мздоимца на честного, как нет резона увеличивать собираемость налогов в условиях, когда деньги из этих налогов уходят на укрепление частных банков в период кризиса и содержание армии из наемных горилл для войны с такими же гориллами по другую сторону Кавказского хребта. Я уже не говорю о том, что «честность» в условиях частной собственности может быть только относительная, и к большим числам не применимая. Это почти всегда частный, почти единственный случай.

Коррупция – это точно так же не всегда слабость госаппарата, как и сила госаппарата, стихийно формируемые институты сложны уже генетически, так как несут в себе с рождения неупорядочные связи, которые воспроизводятся с разной степенью затухания, но неизбежно в виде колебательных процессов сложной и даже случайной амплитуды. А потому в каждый конкретный момент времени любое явление может служить на укрепление, а может и во вред. Например, коррупция в системе карательных органов может служить на пользу революции (например, банальная покупка должностей за деньги в полиции, распространенная в настоящее время в РФ, служит к отбору некомпетентных исполнителей и руководителей, в случае реальных политических преследований мздоимство позволит просто выкупать уголовные дела революционеров), а может, наоборот, служить эскалации террора (например, когда чиновники начинают сводить личные счета или охотиться за имуществом объектов преследований).

Причем, как мы можем легко проследить из истории, различные сосуществующие формы ДОПОЛНЯЮТ друг друга. Если посмотреть на пример колониальной системы, то там, где на шею туземца не сели белые люди, на шее туземца гроздьями висели местные вожди, вождишки, шаманы, феодалы, царьки и купчишки. Точно так же и коррупция – там, где капиталу невозможно централизованно и упорядоченно править, правят коррупционеры.

В настоящее время мы видим тенденцию – упорядочивание и укрепление власти буржуазии. Коррупционный аппарат РФ этому сопротивляется – максимум, необходимый лично аппарату, он уже достиг – высшие чиновники легко и не принужденно стригут купоны с бизнеса, их семьи пристроены в советах директоров монополий и в списках акционеров, аппарат не хочет терять своего положения, чтобы уступить место выдвигенцам «за идею», которые эффективней будут защищать интересы капиталиста. Никакого интереса у пролетария, и тем паче революционера в этой борьбе нет, кроме того, что с текущим статус-кво мы умеем работать (например, все 90-е нас грело практически полное отсутствие госцензуры и абсолютно наплевательское отношение чиновников к нашим делам), а с тем, что будет – нет. И нет никакой увереннос-

ти, что, задуренное идеей «правового государства» население будет легче сагитировать за коммунизм, чем циничных взяточдателей, понимающих истинную цену госаппарата.

Ольга Петрова:

Обсуждение этого, казалось бы, проходного вопроса вызвал в наших рядах дискуссию, по накалу достойную большего повода. Однако, не важен повод, если именно эта дискуссия оголила зияющие глубины непонимания азов марксизма некоторыми читателями.

Первое, что бросается в глаза при чтении некоторых откликов на статью Грано, это излишне обличительный, пафосный тон, неуместный для аналитики. Складывается впечатление, что автор по ходу написания сам себя накручивает, обычно такое бывает, когда человек не уверен в своих аргументах. Да и как можно положиться на аргументы, если они добыты двумя методами: смешением несмешиваемого и передергиванием.

1. Первая порция пафоса приходится на тезис о том, что якобы Грано (и его сторонники) призывают к коррупции.

Как мы все и писали, коррупция – объективное явление товарно-денежных отношений. Объединенными усилиями «Прорыва» и «Газеты коммунистической» (и даже, если к нам присоединятся Путин с Шойгу) ее победить невозможно. Более того, мы не можем ее и увеличить. Я писала ранее, что смешно призывать чиновника НЕкоррупцироваться. Призывать чиновника коррупцироваться еще смешнее. С этой точки зрения, статья Грано безопасна – коррупцию в стране она не увеличит.

Цитата:

«Неужели не ясно, что поддержка коррупции означает только одно: стягивание рабочих в буржуйские игры, в буржуйские интриги, в бесчисленные коррупционные схемы, в изнурительную борьбу за разделы и переделы собственности...»

Откуда сей пламенный автор взял **поддержку коррупции**, во всех стаях мы писали о том, что рабочим не стоит вестись на лозунг **борьбы с коррупцией**.

Приведу еще несколько пафосных, но пустых призыв. «Тов. Грано желает через участие в коррупции (а поддерживать коррупцию – значит, участвовать в ней) окончательно превра-

тить рабочего в мелкого буржуйчика?» Если бы было так просто стать буржуйчиком, хотя бы и мелким, то пролетариев и не осталось бы вовсе. Сколько бы взяток ни раздал рабочий – буржуем он не станет, скорее наоборот, коррупция может разорить мелкого собственника до состояния пролетария.

«Грано советует пролетарию «очень аккуратно относиться к борьбе за буржуазный порядок». Товарищу Грано больше нравится «разложение», чем «упорядоченное движение». Товарищ Грано – коммунист или анархист?»

Надо напомнить, что фашисты тоже шли к власти с лозунгами «*порядка*», естественно, порядка буржуазного, но у меня почему-то не поднимается рука приписать товарищам фашизм, почему же у них рука не дрогнула?

В этом пункте мы видим явное передергивание, недобросовестное желание очернить оппонентов путем приписывания им того, что они не писали.

2. Вторая порция пафоса связана с тем, что якобы мы призываем к дезорганизации производства, откату к более отсталым формам хозяйствования, и тем самым, к отдалению коммунизма.

«Они желают повернуть колесо истории вспять и вернуть ее к ранним этапам, к заре капитализма, когда буржуи рублем еще только пробивали себе путь к власти, создавали свое государство».

Неужели товарищ не понимает, что «пробивание к власти» возможно только там, где у власти кто-то другой. На заре капитализма там были феодалы. А теперь кто? Или он думает, что чиновники – это класс?

Вот еще цитата: «Тот капитализм свободной конкуренции, анархии частных интересов, за который, получается, объективно ратуют Грано и Лбов...» Тут товарищ смешивает «круглое с красным», т.е. разложение аппарата правящего класса и степень монополизации производства. Это разные процессы, которые могут идти вместе, а могут и в противофазе. Однако, исторических примеров, где коррупция не препятствовала, а даже способствовала нарастанию монополизации, гораздо больше, чем обратных. Стоит лишь упомянуть массу коррупционных скандалов в антимонопольных структурах США. Таким образом, нельзя утверждать,

что коррупция препятствует концентрации производства.

3. Вылезаящий из щелей экономизм. Борьба с коррупцией на местном уровне — это еще одно проявление именно экономизма, только еще менее затрагивающее интересы капиталистов, чем борьба за «болотную копейку».

Борьба с коррупцией, как и борьба за повышение зарплаты — путь в никуда.

«Или вы считаете, что там, где нет НИКАКИХ профсоюзов, там, где люди работают без трудовых договоров и по всей видимости помогают собственным капиталистам в распиле государства, ситуация уже близка к революционной?»

Т.е. еще он не понимает и того, что наличие, отсутствие, степень организации и развитости профсоюзов **ВООБЩЕ** никак не влияет на близость революции. Надо ли повторять в сотый раз сказанное нами: посмотрите на профсоюзы Европы. Тут наблюдается закономерная смычка экономизма с тред-юнионизмом.

Если пролетарий скажет: «Вот будет хорошо, если бы мне поднять зарплату в 2 раза», то коммунисты **ДОЛЖНЫ** объяснить ему: «Это капитализм, поэтому, как только это произойдет, цены вырастут в 2,5 раза, и жить ты будешь хуже. Правда цены и так вырастут, так что без революции хорошо не будет».

Если пролетарий скажет: «Хорошо бы заменить всех продажных чиновников генетически модифицированными неподкупными», то коммунисты **ДОЛЖНЫ** ответить: «Тогда капитализм найдет другие формы забрать у тебя зарплату». Обращаю внимание, что современная борьба с коррупцией идет на фоне резкого в десятки раз ужесточения штрафов за все, начиная с митингов и кончая нарушениями правил дорожного движения, увеличением налогов, новых законов об образовании и медицине.

И дело тут не в злобности капиталистов, а в

том, что зарплата пролетария — это всегда цена его рабочей силы. Будет меньше давать взятку — цена воспроизведения рабочей силы упадет, упадет и реальное содержание зарплаты.

Привлечение пролетариев к борьбе с коррупцией, еще в большей степени, чем экономическая борьба, и чем национализм — форма буржуазного влияния, форма привлечения пролетариев к разборкам внутри буржуазии.

История марксизма показывает, что вокруг национализма всегда было много красивых слов, но жестокая ясность стала видна только тогда, когда коммунисты ответили на вопрос, что такое национальная борьба, борьба между какими группами людей? Давайте сделаем это же и с «борьбой с коррупцией».

Борьба с коррупцией — это борьба между группировками буржуазии за влияние на государственный аппарат. Либеральные мифы о борьбе общества (еще скажите, «гражданского общества», ха-ха) с продажными чиновниками надо отметить, как любые другие попытки отказа от классового анализа. Так как все буржуазные чи-

новники продажны в той или иной форме, то любая из группировок может поднимать на щит лозунг борьбы с коррупцией. Однако, чаще это делает проигравшая группировка. Есть ли смысл пролетариям солидаризоваться с этой группировкой? Иногда, в конкретных условиях,

на очень узкий период, такой смысл может и быть. Но сейчас, поддерживать либералов? Увольте. Сегодняшняя российская практика наглядно показывает, что лозунг борьбы с коррупцией успешно перехватывает кремлевская группировка буржуазии. И вот антикоррупционные дела заведены на самих «патентованных» борцов с коррупцией типа Навального.

4. Товарищи не понимают, что цена товара при капитализме не определяется себестоимостью для продавца. Это азы марксизма. Они повторяют буржуазные схемы о «доле в цене», забывая, что это либо намеренное вранье, либо по-

стфактурная схема (описывающая не причину, а следствие другой причины, «**после – не значит вследствие**»). Попадись некоему продавцу безкоррупционная возможность получить товар (т.е. по меньшей себестоимости), мы имели бы ту же цену, только «доли» распределились бы немного по-другому.

5. Ну, и, наконец, «свой героический опыт». Честно говоря, я теряюсь, когда меня прямо спрашивают

«Боже, зачем я не дал взятку (т.е., по мысли Петровой, действовал себе во вред), чтобы устроить своего ребенка в детсад, а предпочел вступить в правовую переписку с департаментом образования и припугнуть его, что полон решимости дойти до буржуазного суда?»

Что тут ответишь? Многие привыкли к образам борцов без страха и упрека из книг для детей и юношества серии «Выдающиеся революционеры». Я, к сожалению, знаю много людей, которые примерили эти образы на себя, но в результате не стали выдающимися революционерами, а стали фриками и маргиналами. Надо понимать, что личный пример чего-то стоит, когда

есть, кому его продемонстрировать.

Задача коммуниста все же не геройствовать в одиночку, а обучать и организовывать массы. Но коммунист – не киборг, а живой человек, у него есть потребности и их надо удовлетворять, причем желательно не на уровне выживания, а на уровне развития. Для этого коммунист должен организовать свой быт. Если некоему товарищу было сложнее и дольше переписываться, то он поступил неверно, потратил ресурсы зря, а мог бы в это время и Маркса почитать. Если ему было проще и дешевле переписываться – то верно. Надо, конечно, учесть и его моральные терзания, но все равно повода для большой гордости тут я не вижу.

На самом деле, пробивание чего-либо сутяжничеством ничем не лучше, чем взяткой. Кто-то предпочитает одно, кто-то другое, обычно, это связано с соотношением время/деньги у конкретного человека. Пользы для революции от этого одинаково нет. Но пример-то хороший! Сейчас у товарища есть выбор – угрожать судом (судиться, переписываться) или дать взятку. Новый закон об образовании + локальная «победа над коррупцией» выбора не даст, детсад просто станет платным на 100%.

Январь-февраль 2013

КРИТИКА

КПУ НА ЗАЩИТЕ КАПИТАЛИЗМА

Владимир Новак

Еженедельник «2000» опубликовал интервью с Первым секретарем ЦК КПУ Петром Симоненко по ряду актуальных вопросов, касающихся прошедших выборов и текущего момента. На удивление показательный материал, открыто представляющий ту главную политическую задачу, которую решают так называемые «коммунисты» этой партии. В общем виде ее суть заключается в сохранении власти в руках буржуазного класса, а значит, в сохранении капитализма. Что это не пустое обвинение, подтверждаются не только все прочие выступления Симоненко, но и руководящие документы партии. Даже высокопарный лозунг КПУ в избирательной кампании «Вернем страну народу!», хоть и звучит «революционно», но на деле лишь прикрывает сущностное лукавство. Ведь буржуазия, равно как рабочие и вся трудящаяся масса, тоже нация и украинский народ, и она уже обладает и всей полнотой власти, и страной. Так кому еще хочет вернуть страну КПУ? Если подразумеваются трудящиеся, то как это можно сделать, не отстранив буржуазию от власти и не взяв власть в свои руки? Правда, о том КПУ и помышляет, но исключительно в рамках буржуазного парламентаризма. Мол, получит она большинство в парламенте, и это будет означать, что в стране установилась власть трудящихся. Однако будет ли так на деле, когда практически все производство, за небольшим исключением, находится в руках капиталистов? А значит, и все хозяйствование в стране будет осуществляться ими, поскольку об отмене частной собственности у КПУ речь не идет.

Таким образом, неизбежно создастся абсурдное положение: в стенах парламента - власть депутатов от трудящихся, а вне их - власть капи-

талистов. Не трудно сообразить, что первая будет лишь иллюзией, вторая - конкретной, реальной, материальной. И кому в таком случае достанутся иллюзии, а кому выгоды? Конечно же, первое - трудящимся, а второе - капиталистам. Только воспаленный мозг абсолютного невежды может предполагать иное. Вот какого политико-экономического мутанта предлагают сотворить «коммунисты» КПУ. И не только от невежества и глупости устроен ими этот балаган, но и от старания обеспечить буржуазному классу продолжение обогащения, а значит и от желания, даже если кем-то это не озвучивается, сохранить капитализм. Заметим, что ни одна буржуазная партия до такого не додумается. Не случайно Ленин отмечал, что подобные «коммунисты» - *«лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа»*.

Вся подобная тактика густо замешана на лжи. Вот, например, заявление: *«мы постоянно пытаемся донести до избирателя простую истину: как голосуешь — так и живешь»*. Но насколько эта «истина» истинна? Давайте вспомним наше недавнее прошлое, когда избиратели так голосовали за «коммунистов», что обеспечивали им если не конституционное, то фракционное большинство в Раде. И что? Стали жить лучше? Напротив. То есть приведенное и выдаваемое за якобы истину утверждение попросту очередная ложь и лукавство, ибо при капитализме условия и качество жизни людей определяются отнюдь не голосованиями, как это видится Симоненко и в чем он пытается «убедить» трудящуюся массу и членов КПУ, равно как и буржуазные повелители Украины, а отношениями собственности, господствующими в обществе. Так учит марксизм, и именно этого не желают

признавать «коммунист» Симоненко и «коммунисты» КПУ, вопреки всей очевидности этой, уже не фальшивой, а настоящей истины. Сказанное Симоненко не просто игра словами, но хорошо продуманный, четко определенный и целеустремленно проводимый политический курс, направленный на обман масс трудящихся. Обман, оставляющий трудящихся наемными рабами капиталистов (не «работодателей», по лукавой терминологии буржуазии и «коммунистов» типа Симоненко, а рабонанимателей, по существу), несмотря на отдельные улучшения, ибо пока существует господство капитала, по-другому быть не может.

А как умилительно образно подает в интервью этот обман Симоненко, заявляя, что вор якобы не может писать Уголовный кодекс (глядя на наши Рады, весьма спорный тезис), а *«представители крупного [!-В.Н.] капитала не могут разрабатывать законы, направленные на защиту интересов людей труда»*.

Но здесь проявляется еще один сущностный обман КПУ. Неужели только представители крупного капитала? По Симоненко выходит, что представители среднего или мелкого капитала такие законы разработать могут. Но ведь они и разрабатывают, и принимают все законы, т.к. число олигархов в Раде, согласно градации Симоненко, исчисляется всего-то какими-то единицами. А трудящиеся, тем не менее, имеют то, что имеют. И это тоже не оговорка, а скрытая косвенная поддержка капитализма, исподволь извращающая действительность и состоящая в создании ложного мнения, что только крупный капитал враждебен трудящимся, в то время как более мелкий вроде бы радеть за благо рабочего человека.

С другой стороны, создается впечатление, что крупный капитал будто бы можно отстранить от власти. Это в системе, где властвует частная собственность и всем заправляют деньги, отстранить тех, кто их имеет не просто много, а чудовищно много? Иллюзия? Нет, та же ложь в поддержку капитализма. Многими ли делами вообще занимается владелец капитала лично? Что, капиталисты сами льют сталь, выращивают хлеб или играют в футбол? Нет. Не хозяйское это дело. Всем этим занимаются их наемные рабы. Равно и в политике хозяевам тоже абсолютно не обязательно работать самим, а со всеми законами отлично расправятся их наемники, проплаченная долларами, должностями и прочими борзыми

щенками прислуга. Например, интеллигентствующая братия из «Объединенной оппозиции», предпринимательская братва из «Партии регионов», «высокообразованная» свора из «Свободы» или «народные заступники» из КПУ, с примкнувшей к ним командой политспортсменов из «Удара». Нужно ли капиталистам, тем более крупным, имея подобную ораву лакеев, самим участвовать в разработке каких-то законов? Им достаточно лишь дать взятку, дать установку и проследить за исполнением. И хлопот меньше, и эффективность выше, и внешняя демократическая респектабельность блюдется.

Лживая подлость Симоненко проявляется и в ответе на вопрос о необходимости новой Конституции. Где главный «коммунист» Украины извещает, что

«Конституция от КПУ предполагает закрепление не просто социальных прав граждан, но прописывает [выделено В.Н.] гарантии реализации этих прав — на бесплатную медицину, образование, рабочее место и т. д. и т. п.».

В его «коммунистическом» представлении оказывается достаточным лишь более четко прописать какие-то уточнения и все сразу обрывается, все гарантии будут соблюдены. И безработица исчезнет, и лекарства подешевеют, и образование станет доступным, и т. д. и т. п. Наивность? Отнюдь. Мерзкая, ставшая уже определяющим качеством личности этого человека, гнусность, рассчитанная на доверчивость простых людей и их пока еще сохраняющуюся с настоящих коммунистических времен веру в коммунистов, спекуляция на этой вере. Спекуляция, нацеленная на сохранение капиталистических порядков в стране, которые определяются не «уточняющими прописываниями», а объективно устанавливающим эти порядки сохранением частной собственности на средства производства.

Мы уже не раз отмечали отход КПУ от марксизма, т.е. вообще от научного понимания действительности. В результате члены партии разучились разумно оценивать ситуацию. Как для партии коммунистов это, безусловно, недопустимо, но как для партии-прислужницы буржуазии - абсолютно необходимо, поскольку иначе не «докажешь» необходимость поддержки существования капитализма и буржуазии. Интервью Симоненко - еще одно подтверждение царяще-

го в партии невежества и неспособности мыслить. Само заявление, вынесенное в заглавие интервью и определяющее его суть, что «*олигархический режим сфальсифицировал выборы*», приводит, по крайней мере, к трем принципиальным заключениям.

Во-первых, Симоненко не понимает (не может, не хочет понять?), что имеет место фальсификация не просто выборов, но сфальсифицирована собственно сама демократия, в которой на деле участвует лишь небольшая, а именно имущая, часть населения. Во-вторых, Симоненко не понимает (не может, не хочет понять?), что ко всем фальсификациям демократии, как вообще, так и в частичных ее элементах, причастны не какие-то отдельные режимы, но весь буржуазный класс и вся буржуазная система. В-третьих, Симоненко не понимает (не может, не хочет понять?), что при буржуазной, т.е. основанной на деньгах, демократии всегда заправляет капитал, будь он хоть олигархический, хоть патриотический, либеральный, крупный, мелкий или средний и т.д.

Отсюда общий вывод. Буржуазную демократию никакими техническими ухищрениями исправить невозможно, как ее не вылизывай, ибо она порочна в самой своей природе. Всего этого не понимает (не может, не хочет понять?) Симоненко. Тем не менее, не надо большого напряжения ума, чтобы разгадать, к чему ведет это его «непонимание». Безусловно, к сохранению власти в руках буржуазии, к сохранению капитализма.

Если говорить о невежестве большинства членов КПУ, то наиболее ярко оно проявляется при попытке свести позиции КПУ по отдельным вопросам в некую единую целостную систему. Выше мы говорили о том чудовищном мутанте общественного устройства, к которому ведут предлагаемые КПУ направления действий. Безусловно, это результат господствующего в партии во-

пиющего политического невежества, которое для практической деятельности является собой то же самое, что радиация для живого организма: разрушение всех естественных жизненных связей с последующим хаотическим переплетением их в непредсказуемом монстре. Именно таковой является состряпанная КПУ схема по управлению капитализмом из Верховной Рады, при которой предполагается экономика, объективно основанную на частной собственности, подчинить управлению КПУ.

То, что такая схема опровергается всем ходом развития человечества, КПУ не останавливает. Ведь ее задача, как партии поддержки капитализма, не познать законы капитализма и поставить полученное знание на службу обществу, а напротив, все запутать, чтобы, таким образом, увести от истины и тем помочь капитализму сохраняться. Именно поэтому КПУ позволяет себе

нести ахинею, внести самые безумные предложения, поскольку, в конечном счете, все это, с одной стороны, и не предполагается к выполнению, а с другой, оборачивается поддержкой капитализма. Что и требуется буржуазии.

Для придания некой обоснованности своей позиции КПУ ссылается на пример НЭПа в СССР. Однако эта обоснованность лишь внешняя

и, опять же, ориентированная исключительно на невежество рядовых членов КПУ. Да, большевики управляли экономикой из единого властного центра, но перед этим они заручились беспрецедентно мощной, по-настоящему массовой, отнюдь не парламентской поддержкой пролетариев, беднейшего крестьянства, упразднили частную собственность в тяжелой промышленности и в банковской сфере, т.е. сделали экономику в главных её аспектах - общественной, что только и создало действительную возможность для такого управления. Именно общественная собственность у большевиков была определяющей,

а отдельные капиталистические элементы, отпущенные в «свободное» рыночное плавание, исполняли лишь вспомогательную роль при полном политическом, и стратегическом экономическом контроле со стороны Советской Власти, в том числе, и через единую финансовую систему.

КПУ же, сохраняя частную собственность, отводит капиталистам не вспомогательную, а решающую роль, поддерживает в обществе господство рынка и частного интереса. Организовать какое-либо действенное управление экономикой в таких условиях может надеяться только Симоненко и возвращенные им невежды из КПУ. Некие отдельные стратегические производства, взятые государством в свое управление, не изменят общую картину и неизбежно будут использоваться не столько для улучшения положения трудящихся, сколько для поддержки загнившего и гибнущего капитализма. Наглядным примером тому страны Западной Европы.

Как видим, у большевиков все было логично, продуманно, обоснованно. Марксизм не случайно, не по некой прихоти, определил первейшую необходимость отмены частной собственности, но именно для того, чтобы заработала вся разумная прогрессивная схема организации производства и снабжения общества всеми необходимыми для жизни продуктами.

У КПУ не так. Она полагает взять власть в Раде, и затем будет пытаться заставить капиталистов как индивидуальных хозяев, в услови-

ях господства частной собственности, руководствующихся лишь собственными интересами и конъюнктурой рынка, работать на трудящихся и все общество. Такая вот «творческая» находка КПУ, фактически переворачивающая марксизм в самой сути, поскольку согласно ей оказывается, что не трудящиеся работают на капиталистов, а капиталисты на трудящихся. Какой вывод отсюда напрашивается? Конечно же, «даешь капитализм», но только «правильный», без олигархов. Что из этого получится на практике нам, да и никому вообще, увидеть, конечно же, не придется, т.к. этому выкидышу «теоретической» мысли КПУ суждено лишь пополнить длиннющий ряд прочих ахиней, разрабатываемых в изобилии окопавшимися в этой партии защитниками капитализма. Тоже стратегия. Ведь пока кто-то разберется, капиталисты не один миллион положат в свои карманы. А там подоспеет следующая находка и т.д.

Чтобы исчезли последние сомнения в том, в чьих интересах работает КПУ, Симоненко заканчивает свое интервью следующим заявлением:

«Срок жизни новоизбранной Верховной Рады зависит и от того, будет ли она действительно представительским органом народа или же обслугой олигархических кланов».

Как видим, Симоненко на полном серьезе допускает, что новоизбранная Рада может стать действительно представительским органом народа! Куда же далее.

Январь 2013

ТАРАКАН БЕЗ НОГ НЕ СЛЫШИТ

К ИЗУЧЕНИЮ ДИАЛЕКТИКИ

Николай Федотов

Что делает человека коммунистом? Научное мировоззрение. Но мировоззрение не может являться научным, если человек не освоил марксистский диалектический метод. А вот с освоением этого метода у большинства тех, кто называет себя «коммунистами» — беда. Речь идет даже не об откровенных оппортунистах, являющихся открытыми противниками линии «Прорыва», а о тех, кто к «Прорыву» вполне лоялен и даже считает себя сторонником журнала.

Дело в том, что многими марксизм «освоен» лишь посредством «усвоения» выкладок марксизма по вопросам политики и экономики. Такие «марксисты» освоили советские (пусть даже хорошие, сталинские) учебники по историческому материализму, прочитали основополагающие работы Ленина. Некоторые даже очень неплохо освоили «Капитал». Однако основные философские работы классиков марксизма, такие как «Диалектика природы», «Анти-Дюринг», «Материализм и эмпириокритицизм», да даже «Философские тетради» Ленина, возможно, были ими прочитаны, но не усвоены, не поняты. А ведь именно в этих трудах сформулирован марксистский диалектический метод.

Вот и складывается парадоксальная ситуация. Работы классиков по политике и экономике являются лишь ПРИМЕРОМ применения диалектического марксистского метода в соответствующих областях. Эти примеры и приемы, использовавшиеся классиками марксизма, вполне можно усвоить. Можно даже «по аналогии» применять их к современным явлениям и иногда получать верные выводы. Однако изучение

этих примеров и приемов еще не означает овладения марксистским диалектическим методом.

Такое поверхностное понимание диалектики (а поверхностное понимание означает непонимание) приводит к тому, что поддержка «Прорыва» по вопросам, политики, экономики, тактики и стратегии коммунистического движения оборачивается критикой позиции журнала, когда речь заходит, к примеру, о диалектическом методе или о философских основах теории относительности. И вот тут оказывается, что те, кто еще недавно поддерживал линию «Прорыва», в философских вопросах оказываются в лагере противников «Прорыва» и там солидаризируются с оппортунистами. В силу невладения языком диалектики, им оказывается понятен лишь язык формальной логики, физики и математики, на котором сторонники эйнштейновской ТО пытаются её защитить.

Но они не в силах понять, что эта защита идет с позиций не диалектики, а ПОЗИТИВИЗМА, то есть приукрашенного махизма.

Вообще, неискушенный в диалектике человек довольно легко может спутать махистский позитивистский (идеалистический) подход с марксистским, диалектическим подходом. Дело в том, что позитивисты умело маскируются под материалистов. Но, коротко говоря, марксизм отличается от позитивизма тем, что не противопоставляет теоретическое чувственному, а выявляет меру, т.е. место каждого из названных уровней отражения в практике научного познания, в то время как позитивисты абсолютизируют чувственное восприятие и превращают

его в критерий истины. Если бы физики точно следовали этому критерию позитивизма, то, например, даже ультрафиолет и инфразвук до сих пор не были бы обнаружены.

Вот есть такое понятие как «опыт». Оно знакомо каждому еще из школьного курса естественных наук. Все помнят опыты на уроках химии и физики. Но что такое «опыт», с точки зрения марксистской диалектики? Это один из способов получения представления об объективной реальности. Причем это представление может оказаться как верным, так и неверным. В объективной реальности действуют наиболее общие законы развития (законы, открытые с помощью диалектики). В таком случае, когда мы соизмеряем полученные опытным путем данные с диалектическими законами, учитываем эти законы при анализе полученных данных, наше опытным путем полученное представление об объективной реальности будет верным. То есть мы получим представление (ощутим), как законы диалектики работают в определенных формах материи. Однако, если не сопоставлять полученные опытным путем данные с законами диалектики, то наше отражение объективной реальности будет неверным. Более того, если не овладеть законами диалектического мышления, то не только результаты опыта не могут быть осмысленны адекватно, но и исходные установки для проведения опыта могут быть абсурдными. Например, опыт по обнаружению в космосе покоящегося «эфира», захватываемого вращающейся Землей. Если бы «эфир» был покоящимся, то не вращались бы ни планеты, ни электроны.

Чем выше уровень развития производительных сил, чем совершеннее научный инструментарий, тем больше свойств материи мы можем познать опытным путем. Но знание законов диалектики и применение диалектического метода

позволяет еще ДО того, как такие свойства установлены опытным путем, сделать безошибочный вывод о характере этих свойств. Кроме того, следует учесть, что опыт может поставить и сама природа. Будь то извержение вулкана, шаровая молния или северное сияние - это всего лишь факт природы. Любуемся, господа, преклоняющиеся перед опытом! Но созерцание данного факта отнюдь не равнозначно пониманию. Десятки тысяч лет люди наблюдали подобные опыты природы, приписывая их разного рода богам. Целенаправленный опыт способен «породить» (проиллюстрировать) лишь ещё

**«Электрон так же неисчерпаем,
как и атом». В.И. Ленин
«Материализм и эмпириокритицизм»
1908 год**

один физический или химический факт, но сам факт не может себя объяснить, почему он так произошел, а не иначе. Факт должен быть интерпретирован, а здесь уже исследователю не обойтись без научного метода. По отношению к фактам (опыту) именно метод первичен.

С точки зрения позитивиста, наше представление об объективной реальности, наш опыт ее познания и есть сама объективная реальность. Проще говоря, все то, что

находится за гранью чувственно воспринятого опыта, не существует. Невозможность в данный момент установить что-то опытным путем означает для позитивиста отсутствие этого. При помощи опыта, говорят позитивисты, мы получаем представление об окружающей среде, но о том, что за гранью опыта, мы представления получить не можем, пока не ощутим (естественно, при помощи опыта). То есть объективная реальность ставится в зависимость от наших ощущений. Позитивисты, не заявляя об этом прямо, не признают материю существующей объективно и не признают объективных законов ее развития. Позитивистский (махистский) подход вполне допускает, что «опытным путем» может быть установлено нечто такое, что будет не соответ-

ствовать диалектическим законам.

Вот образец типично позитивистского рассуждения из комментариев к моей статье «Диалектический метод и естественные науки»¹. Нечто под подходящим ником «casualvisitor», что можно перевести как «небрежный посетитель» (судя по всему, физик), пишет следующее:

«Например, современная теор. физика рассматривает электрон как неделимую и бесструктурную частицу. И иначе она делать не может, потому что до сих пор нет НИКАКИХ экспериментальных указаний на «делимость» электрона»».

Получается, что современная физика рассматривает электрон как **неделимую** частицу исключительно потому, что нет ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ данных о том, из чего он состоит. Но эксперимент суть опыт. Опыт – суть отражение СОЗНАНИЕМ определенных свойств материи. Но, во-первых, сознание сознанию рознь. Сознание папуаса смело припишет опыт по извлечению огня методом трения неким божественным силам. Во-вторых, материя развивается по определенным законам, имеет определенные фундаментальные свойства. Среди таких свойств – бесконечность. Проще говоря, нет ничего такого, что не имело бы составных частей. В свое время было открыто, что вещества состоят из молекул, а молекулы – из атомов. Из чего состоят атомы – еще не было известно. Позитивист в то время должен был утверждать, что раз экспериментальных данных о составных частях атома нет, то его нужно рассматривать как «неделимую и бесструктурную частицу». Но для диалектика было очевидно обратное, и практика вскоре лишь подтвердила, что атом тоже имеет составные части.

Здесь стоит подробнее остановиться на отличии понятия «практика» от понятия «опыт». Многие маскирующиеся под марксистов позитивисты рассуждают следующим образом. Дескать, раз практика – критерий истины, а практики не может быть без опыта, то все, что за гранью опыта, находится за гранью практики; если что-либо не установлено опытом, то это не существует.

Ошибка позитивистов – в отождествлении опыта и практики. Марксистский тезис о практике как критерии истины означает то, что познание (процесс движения от относительных истин более низкого порядка к относительным ис-

тинам более высокого порядка) неотделимо от практики. Ничего не стоят те «истины», которые оторваны от практики, которые на практике не подтверждаются.

Правда, здесь по вопросу о неделимости электрона позитивисты могут парировать. Дескать, «а ведь на практике не подтверждается делимость электрона, наоборот, практика говорит о том, что не установлены частицы, из которых он состоит». И это будет очередной ложью от господ позитивистов. Ведь фундаментальные свойства материи и законы диалектики выведены из ПРАКТИКИ, а не являются умозрительными. Поэтому утверждение о существовании составных частей электрона взято не «с потолка», а из самой что ни не есть практики. Именно практикой установлена истинность законов диалектики.

К сожалению, изучающие марксизм по БСЭ «коммунисты» оказываются неспособны отличить позитивизм от марксистской диалектики. У тех, кто поумнее, хватает мозгов отсидеться в стороне. Кто еще умнее – изучает диалектику, а пока полагается на научный авторитет «Прорыва». Но некоторые товарищи с открытым забралом бросаются в бой, на защиту позитивизма, думая, что защищают диалектику.

Увы, но в этой последней группе оказался и тов. **frazier1979**. С упорством, достойным лучшего применения, он взялся защищать позицию г-на casualvisitor. Напомню, что этот господин отметился в ЖЖ лишь одной статьей «Ликбез по теории относительности»², в которой языком физики и формальной логики объяснил суть теории относительности. Этот язык тов. **frazier1979** понимает довольно хорошо, в отличие от языка диалектики. На объяснение того, каким конкретно образом Эйнштейн в своей теории применил диалектический метод, автор даже не претендовал. От этого вопроса физики-махисты бегут, как черти от ладана. А вот доказать, что автор стоит на позициях махизма, а не марксовой диалектики, как раз не составляет труда. Так, он пишет:

«Единственный способ опровергнуть СТО логически - показать неверность ее исходных положений - постулатов Эйнштейна».

Уже отсюда видно, что автор не стоит на марксистских диалектических позициях. Ведь для диалектика, чтобы доказать неверность теории, достаточно доказать игнорирование этой теорией законов диалектики. Касательно ТО это

2. <http://casualvisit0r.livejournal.com/>

прекрасно сделал Подгузов в «Прорыве». «Небрежный посетитель» не зря обращается именно к логике, а не к диалектике. Только тов. **frazier1979** это проморгал. Он не понял, что неверность положений какой-либо теории подчас невозможно немедленно (в силу отсутствия соответствующего инструментария) установить опытным путем. Но такую неверность можно однозначно установить, если доказать, что игнорируются диалектические законы.

Проще говоря, вовсе необязательно «доказывать неверность исходных положений», если очевидно, что эти положения приводят к абсурдным, с научной точки зрения, выводам о «конечности пространства» или «замедлении времени». В конце концов, исследователь может ошибиться как в «начале» теории, так и в «середине» или «конце».

На махизм указывает то и дело повторяемое автором и выделяемое заглавными буквами словосочетание «экспериментальный факт». Эксперимент – суть опыт, то есть отражение человеческим сознанием определенных свойств объективной реальности. Но эти свойства могут быть отражены как верно, так и неверно. Как было сказано выше, всё зависит от научности отображающего сознания. Однозначный критерий неверности – это несоответствие полученных данных законам диалектики. Если некто при помощи эксперимента «открыл», что где-то законы диалектики не действуют, то тут не законы диалектики отвергать надо, а исходные предположения экспериментатора, чистоту, добросовестность стратегии эксперимента пересматривать.

Вообще, экспериментальный метод не стоит абсолютизировать. Прежде чем поставить эксперимент, нужно сделать хоть какое-то предположение. Допустим, что исследователь не владеет диалектическим методом, не знает диалектических законов. Спрашивается, на какой основе рождается замысел эксперимента? Что с чем надо соединить, во что посмотреть, чего ожидать? Да что бог на душу положит.

Тут на ум приходит старый анекдот. Поймали, значит, «беляки» Петьку, посадили в тюрьму. Сидит он, и, от нечего делать, эксперименты на тараканах ставит, да данные в тетрадку записывает.

«1-й день. Поймал таракана, оторвал ему одну ногу, свистнул – таракан убежал.

2-й день. Поймал таракана, оторвал ему две ноги, свистнул – таракан убежал.

3-й день. Поймал таракана, оторвал ему четыре ноги, свистнул – таракан убежал.

4-й день. Поймал таракана, оторвал ему все ноги, свистнул – таракан не убежал.

Вывод: таракан без ног не слышит».

В каждой шутке есть лишь доля шутки. Подобных анекдотичному Петьке «экспериментаторов» в буржуазном «научном» сообществе великое множество. Следует помнить, что экспериментальные данные зависят от уровня научного развития экспериментатора. Так, древний человек, смотревший на небо, при помощи доступных ему экспериментов, используя доступный ему инструментарий (зрение), делал вывод о плоской форме Земли и о вращении Солнца вокруг Земли. Если современному папуасу вручить современную аппаратуру для наблюдения за небесными телами, очевидно, что он не сможет сделать верные выводы о строении Вселенной. Но многие современные дипломированные поклонники позитивизма не далеко ушли от этих самых папуасов, принимая за некий абсолют свое сознание, не усвоившее диалектические законы.

Эксперимент ставится там и тогда, где и когда нет уверенности в точности исходных предположений. Полученные экспериментальным путем дан-

ные могут оказаться неожиданными, и их интерпретация будет целиком и полностью зависеть от развитости мышления исследователя. Если мышление махистское, то время начнет замедляться, пространство станет ограниченным, а таракан без ног перестанет слышать. Без владения диалектическим методом верная интерпретация экспериментальных данных исследователем – это большое исключение. С очень большим трудом объективная истина пробивает себе дорогу через садовые головы тех, у кого не хватило научной добросовестности изучить диалектику.

Совершенство технического инструментария ни в коем случае не является определяющим фактором в деле постижения объективных истин. К инструментарии нужна еще и голова. Сама история развития науки свидетельствует о том, что наиболее существенные идеи (округлость Земли, атомарность строения вещества) родились без сложной аппаратуры.

Уже один этот факт отправляет махизм в мусорную корзину истории.

Но вернемся к «нашим баранам», точнее, к одному конкретно, к махистскому. Где же, интересно, тов. **frazier1979** увидел у «небрежного посетителя» «диалектический» подход? Да, видимо, вот в этой фразе:

«Кстати, когда Эйнштейн создавал СТО, этот факт [постоянство скорости света – Н.Ф.] ЕЩЕ НЕ БЫЛ УСТАНОВЛЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО».

Никакого другого «примера», якобы, применения диалектического метода Эйнштейном автор не приводит. Однако, как было сказано выше, к экспериментальному методу следует относиться очень аккуратно. Факт того, что о существовании чего-либо был сделан вывод ранее экспериментальной проверки, сам по себе ни о чем не говорит. Он не исключает ошибки. Ведь вполне возможно, что вывод эксперимента окажется противоречащим законам диалектики. А вот противоречит или не противоречит постоянство скорости света, точнее, постулат о том, что *«скорость луча света не зависит от того, «испускается ли этот луч света покоящимся или движущимся телом»*», законам диалектики, автор почему-то не разъясняет.

В то же время не нужно быть физиком, чтоб определенные противоречия с диалектикой здесь увидеть.

Энгельс в «Диалектике природы» характеризует ньютоновское притяжение и центробежную силу так: *«пример метафизического мышления, проблема не решена, а только поставлена, и это преподносится как решение»*. Разве не точно так же метафизически подходят к проблеме Эйнштейн и казуалвизитор вслед за ним? У них есть некие данные эксперимента, но какова причина такого явления? Я не специалист в ТО. Возможно, **casualvisitor** переврал Эйнштейна, который, на самом-то деле, установил причину такого положения дел. Правда, сильно в этом сомневаюсь. Особенно, если учесть то, что противоречат диалектике выводы о конечности пространства и замедлении времени.

Более развернуто о противоречиях между диалектикой и ТО можно почитать вот в этих статьях «Прорыва» «К вопросу о некоторых методологических проблемах современной физики»³ и «Кри-

тика философских взглядов современной физики»⁴.

В многочисленных спорах с яростными защитниками ТО я неоднократно просил своих оппонентов показать, как именно Эйнштейн применил диалектический метод при формулировании ТО. НИ ОДИН до сих пор не опубликовал ни одной статьи по этому поводу. Следовательно, либо диалектика сочетается с ТО, как минимум, с большим трудом. Либо же, что физики-эйнштейншники понятия не имеют о том, чем отличается марксистский диалектический метод от махизма.

В ходе дискуссий по данному вопросу не раз высказывалось мнение, что, дескать, не стоит ругаться друг с другом по данному вопросу, поскольку этот вопрос вторичный; дескать, коммунисты «выставляют себя дураками», когда «лезут в физику» и «отрицают то, что признано всем научным сообществом».

Так вот нет! Этот вопрос не вторичный, а самый что ни на есть первоочередной. Только человек, абсолютно не разбирающийся в марксизме, не понимает что все эти споры – это не борьба коммунизма с физикой, а борьба материализма с идеализмом, а, если точнее, марксистской диалектики с позитивизмом, науки с мракобесием, наступающего пролетариата с отжившей свой век буржуазией. Это очень хорошо прослеживается хотя бы на том, кто на какой стороне оказывается. Ни одного более-менее авторитетного марксиста не оказалось в лагере защитников ТО. Зато оппортунистической мрази – пруд пруди.

Практика показывает, что именно в дискуссиях по этой теме всплывают серьезные методологические проблемы у тех, чье понимание марксизма могло показаться ранее весьма неплохим. И если эти товарищи не будут уделять достаточно внимания добросовестному изучению марксистской диалектики, то в скором времени окажутся в лагере оппортунистов и по другим вопросам. Единственная гарантия от сползания в оппортунистическое болото – это овладение диалектическим методом. Поэтому с кропотливого изучения именно философских работ классиков следует начинать марксистское самообразование. Это самое сложное, но и самое важное дело.

Январь 2013

3. <http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?phisc33>

4. http://proriv.ru/articles.shtml/petrova?physics_2001

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАКОНАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Владимир Новак

Неспособность буржуазии и пробуржуазных властей во всех странах современного мира организовать стабильное и эффективное хозяйствование, улучшить жизнь ВСЕГО населения, поднять уровень культуры, образованности и здоровья КАЖДОГО человека уже достаточно наглядно себя выявила и мало у кого вызывает сомнение. Никакие меркелы и обамы, несмотря на многочисленные саммиты, форумы несмотря на ежедневные уверения, что якобы надо еще чуть-чуть подождать, поднапрячься, потерпеть и т.п., не могут справиться ни с чередой кризисов экономики, ни с безработицей, ни с нищетой масс людей.

Хуже того, вся их суэта, в конечном счете, сводится к дальнейшему снижению уровня жизни людей, к усилению их бедствий. Свора буржуазных политологов и экономистов пытаются представить нынешнее положение, как некое случайное стечение негативных обстоятельств. Однако доказывать это им становится все сложнее. С одной стороны, сама жизнь опровергает все их выдумки, с другой – растет желание и способность людей понять истинные причины происходящего. Поэтому, как бы не противился тому буржуазный класс, как бы не лгал и не

юлил, но действительное положение вещей ни скрыть, ни опровергнуть, ему не дано.

В то же время история приносит все новые подтверждения состоятельности марксизма. Вот как он объясняет суть происходящего ныне:

«общество обладает слишком большой цивилизацией, имеет слишком много жизненных средств, располагает слишком большой промышленностью и торговлей. Производительные силы, находящиеся в его распоряжении, не служат более буржуазной цивилизации и буржуазных отношений собственности; напротив, они стали непомерно велики для этих отношений, буржуазные отношения задерживают их развитие; и когда производительные силы начинают преодолевать эти преграды, они приводят в расстройство все буржуазное общество, ставят под угрозу существование буржуазной собственности» («Манифест Коммунистической партии»).

Как видим, вывод сделанный еще полтора века назад марксизмом полностью соответствует действительности.

Дело в том, что данное объяснение не просто взятое из головы пророчество, но есть результат глубоко научного исследования. Оно сделано на основе анализа буржуазных отношений, на основе исследования законов их развития. Скептик может спросить, но почему же тогда вот уже полтора столетия люди о том знают, а капитализм существует. Однако при этом, даже скептик, не будет оспаривать неустойчивую тягу людей к свободе, справедливости, равенству, братству, к обществу, где люди будут обходиться без борьбы, где общественные отношения основываются не на эксплуатации, а на истинных началах прогресса, соответствующих условиям человеческой природы. То есть невозможно утверждать, что люди перестали стремиться улучшить общество и свою личную жизнь, причем, на иной, далеко не рыночной основе. Другое дело, что надо еще суметь это сделать. Пока человечеству это не удастся. Тем не менее, оно твердо стоит на пути к такому обществу, называя его коммунистическим. Классики марксизма в своих трудах разъяснили, что такое общество не выдумка мечтателей, а **необходимый продукт развития производительных сил** современного общества, и доказали, что наша непростая эпоха – эпоха перехода от капитализма к социализму.

Вот как возможность и суть этого перехода раскрывает Энгельс в работе «Принцип коммунизма»:

«...крупная промышленность и обусловленная ею возможность бесконечного расширения производства позволяют создать такой общественный строй, в котором всех необходимых для жизни предметов будет производиться так много, что каждый член общества будет в состоянии совершенно свободно развивать и применять свои силы и способности. Итак, именно то свойство крупной промышленности, которое в современном обществе порождает всю нищету и все торговые кризисы, явится при другой общественной организации как раз тем свойством, которое уничтожит эту нищету и эти приносящие бедствия колебания».

Здесь ясно указаны условия, при которых человечество сможет осуществить свои многовековые чаяния. Во-первых, необходимость развития производительных сил общества до такой

высокой ступени, которая сделает материально возможным равное, достойное человека развитие **всех** членов общества. Во-вторых, неизбежность такой политической реорганизации общества, которая возьмет все богатства в руки общества с тем, чтобы использовать их не в интересах класса-паразита, а в интересах **всего** общества. Поэтому не случайно марксизм, со всей остротой подчеркивающий отрицательные стороны капиталистического производства, с такой же ясностью доказывает его историческая необходимость для решения этих задач, вообще не решаемых в условиях феодализма. Ибо только капитализм создает необходимые для этого, как материальные средства, так и, в лице массы угнетенных, объективные силы способные произвести реорганизацию общественной жизни.

Без сомнения эти задачи по силам человечеству и их решение дело, образно говоря, времени, до накопления в обществе объективных и субъективных предпосылок для его перехода в новое качество. Вместе с тем марксизм не только с научной точностью установил условия осуществления социалистического преобразования, но, главное, выявил ту решающую линию, по которой оно исторически неизбежно должно произойти. Он указал, что частная собственность осуждена историей, что она непременно будет ликвидирована, а эксплуататоры будут экспроприированы. Именно этот приговор с неустойчивой силой проявляется в экономических кризисах, когда экономическая коллизия достигает своей высшей точки и наружу прорывается противоречие между общественным производством и частнособственническим присвоением - способ производства восстает против способа обмена. Однако только знания и понимания хода общественного развития недостаточно. Чтобы превратить социализм в действительность, необходима сила, общественная сила, способная преодолеть сильнейшее сопротивление со стороны отживающих сил общества. Такую силу марксизм открыл в рабочем классе. Дело не в том, в чем в данный момент видит свою цель тот или иной рабочий и даже весь класс, а в том, **что такое рабочий класс на самом деле** и что он, сообразно своему **бытию**, исторически вынужден будет делать. То есть

«...его цель и его историческое дело самым ясным и непреложным образом предугадываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией совре-

менного буржуазного общества»
(Маркс и Энгельс, «Святое семейство»).

Таким образом, связав преобразовательные стремления миллионов людей с борьбой рабочего класса, направив социализм к слиянию с рабочим движением, объяснив необходимость этого слияния и поставив задачей коммунистов организацию классовой борьбы пролетариата, марксизм превратил социалистические мечтания в социалистическую борьбу. В том его главная и решающая, для освободительного движения трудового народа, заслуга, поскольку все прочие социалистические учения, не слитые с борьбой рабочих, являются лишь утопиями, не знающая путей реализации.

Большинство нынешних протестных движений, по сути, представляет собой бег на месте, под звонкий аккомпанемент пустозвонства их лидеров. Либеральное пустозвонство явлинских и рыжковых, нахрапистое пустозвонство жириновских и навалых, левое пустозвонство кургинянов-удальцовых. Всех их связывает одно – объективная неосуществимость их позиции, на которых не будут, не могут быть, уничтожены ни безработица, ни нищета, не будут, не могут быть, установлены ни справедливость, ни равенство, не восторжествуют даже, так ими вождельные, свобода и демократия. Просто один гнусный период сменится другим в общем кругообороте капиталистического беспредела. Этими движениями не ставится задача упразднения частной собственности, власть сохраняется в руках буржуазного класса, рабочие остаются задавленной, разрозненной, безликой массой, т.е. на практике вся борьба обращается в выклянчивание подачек у хозяев и частичное штопанье имеющегося порядка. Опыт всех стран и майданных революций наглядно свидетельствует, что, доверившись таким движениям, трудящиеся массы всегда оказываются одуроченными.

По идее, образованные люди вообще не могут не восставать против капиталистического произвола и гнусности буржуазных порядков. Однако мелкие шкурные интересы привязывают множество из интеллигентов к буржуазии. Поэтому они двуличны и, тяготея с одной стороны к демократизму, с другой стороны, они тяготеют к буржуазии, пытаются сдерживать историю, поддаются на буржуазные подкаты. Они непоследовательны и во всякий момент способны заключать союзы с буржуазией против трудящейся массы ради укрепления своего бытового положения, всегда готовы пойти на компро-

мисс, продать свой оппозиционный и революционный пыл за некие уступки им.

Именно поэтому марксизм однозначно определяет, что лишь один рабочий класс может быть последовательным до конца, неспособным ни на какие уступки, борцом за свободу, бескомпромиссным врагом буржуазной тирании. Только формирование рабочего класса способно усилить борьбу как за коммунизм, так и за текущие интересы трудового населения, за политические свободы. То, что сегодня, в большинстве протестных движений, нагло заправляют откровенно одиозные личности, неоднократно проявлявшие свой сволочизм по отношению к трудовому народу, не раз продававшие его, есть прямое свидетельство общей политической неразвитости народной массы, есть прямое свидетельство слабости коммунистов.

Как видим ничего искусственно надуманного в марксистской теории нет. Все последовательно, обоснованно, разумно. Она есть лишь логическое обобщение практического опыта людей, – классов, партий, наций, государств, – их взаимоотношений, их борьбы за преследуемые ими цели. И именно в том, что эта теория верно отражает объективную действительность, ее сила.

Прежде всего, марксизм устанавливает, что причины всех общественных движений надо искать не в головах людей, не в их стремлении к истине и справедливости, а в экономике общества, в развитии способа производства и обмена. Отсюда, все нынешние социальные и производственные конфликты, равно как и все прошлые, не такие, которые возникли в головах людей, а существуют вне нас, существуют в действительности, объективно, независимо от воли даже тех людей, деятельностью которых созданы. Наиболее показательным подтверждением того являются экономические кризисы. Сколько существует капитализм, столько надрываются политики и экономисты в попытках их обуздать. Тем не менее, кризисы продолжают свою разрушительную деятельность, все более грозно ставя под вопрос существование всего буржуазного общества. Они неподвластны ни меркелям, ни обамам, ибо вызваны, как определено в Манифесте КП, возмущением

«современных производительных сил против современных производственных отношений, против тех отношений собственности, которые являются условием существования буржуазии и ее господства».

В кризисах, когда весь механизм капиталистического способа производства отказывается служить под тяжестью им же самим созданных производительных сил, проявляется несовместимость общественной организации современного производства с существующей рядом с ней и над ней анархией производства в обществе. Капиталистический механизм просто не может превращать в капитал всю массу средств производства, а значит они, вместе с армией рабочих, остаются без употребления, вынуждены бездействовать. Именно эта необходимость превращения средств производства в капитал и средство эксплуатации человеческой рабочей силы препятствует средствам производства действовать, а рабочим – трудиться и жить. Как бы ни перекручивали действительность буржуазные ученые, но кризисы со всей очевидностью демонстрируют неспособность буржуазии

«оставаться долее господствующим классом общества и навязывать всему обществу условия существования своего класса в качестве регулирующего закона».

То есть то, что «ее жизнь несовместима более с обществом» и потому «ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны».

У буржуазии собственной целостной общественной науки нет вообще и быть не может, а все что она выдает за науку в этой области всего лишь комплиментарные, т.е. вульгарные теоретические рассуждения. К тому же, эти разработки, большей частью, направлены не на то, чтобы раскрыть истину, а, напротив, на то, чтобы истину опорочить, скрыть. В своих теоретических концепциях буржуазные ученые стараются обойти основные процессы современности и, прежде всего, те, которые с неопровержимостью показывают глубокую правоту марксизма. В особенности, те, которые указывают на неизбежность гибели капитализма. В то же время, на какие бы уловки и фальсификации действительности не шли противники марксизма, человечество все более осознает, что современные условия общественного развития могут быть поняты не иначе, как на базе марксизма.

Известно, что никакая сумма теоретических положений не может считаться наукой, если не обладает целым рядом строго определенных элементов и признаков. Прежде всего, цельной системой объективных законов, которые определяют все важнейшие явления и процессы, происходящие в природе или жизни общества, явля-

ются своеобразным инструментом познания этих явлений и процессов. Другими важнейшими составляющими подлинной науки являются четкая методология подхода к процессам, обоснованные качественные критерии их оценок, определенная и упорядоченная терминология.

Среди общественных наук всем этим обладает лишь марксизм и именно потому один только представляет собой единую, законченную, цельную научную систему познания общественного бытия, то есть является полноценной наукой. Вследствие чего только он один предоставляет человечеству возможность применить свои выводы как действенное орудие в процессе дальнейшего познания и в практическом использовании приобретаемых знаний, он один предоставляет людям возможность научного предвидения и активного управления своей жизнью.

Роль законов в общественной жизни образно определена Энгельсом в работе «Развитие социализма от утопии к науке»:

«Общественные силы, подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, поняли их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с их помощью достигать наших целей. Это в особенности относится к современным могучим производительным силам. Пока мы упорно отказываемся понимать их природу и характер, - а этому пониманию противятся капиталистический способ производства и его защитники, - до тех пор производительные силы действуют вопреки нам, против нас, до тех пор они властвуют над нами... Но раз понята их природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг. Здесь та же разница, что между разрушительной силой электричества в грозовой молнии и укрощенным электричеством в телеграфном аппарате и дуговой лампе, та же разница, что между пожаром и огнем, действующим на службе человека».

К.Маркс первым обосновал и сформулировал законы жизни человеческого общества, применив истинно научный подход. Он сумел состы-

ковать все уже имеющиеся отдельные разрозненные элементы общественных знаний и свести их в единую всеохватывающую систему миропонимания, определить основные тенденции прогресса человеческого бытия и таким образом сделать по-настоящему дееспособным материально-общественно-духовное творчество людей. Дополненная и углубленная последующими теоретиками, марксистская наука составила основу нового общественного мировоззрения, мировоззрения научного, активно-созидательного. Марксизм логически замкнул круг общей системы познания мира, дополнив исследования природных процессов исследованиями процессов общественных.

Законы общественного развития обнаружить гораздо сложнее, чем законы естествознания, поскольку они открываются не одиночным явлением или строго повторяющейся цепью явлений, а спрятаны в огромной массе многообразных и противоречивых явлений. Их трудно измерить. Тем не менее, они выявляются путем тщательного и глубокого изучения исторического опыта, обобщением отдельных событий происшедших в течение какого-то периода времени, что и позволяет выявить закономерные тенденции в развитии исторического процесса. Так, успехи большевиков в революции 1917 года, в последующие годы их борьбы и созидания объясняются не их фанатизмом, случайностями или тиранией, как то пытаются представлять буржуазные идеологи и голой пропаганда, а глубокой научной обоснованностью всех их действий и строгим следованием объективным законам общественного развития, умелым использованием этих законов в интересах общества. Именно здесь ответ на вопрос: «Как и почему нищая, слаборазвитая и разрушенная войнами страна в кратчайшие исторические сроки превратилась в современную сверхдержаву?». С другой стороны, сегодняшняя беспомощность буржуазных правителей, всех и во всех странах, объясняется единственно их попытками решать социальные и хозяйственные вопросы волевым произволом, игнорируя, прежде всего, в силу классового интереса, объективность законов общественной жизни. Поэтому вся их, далекая от науки, государственно-хозяйственная деятельность на деле являет собой воинствующий авантюризм. В том главная беда современного человечества, которое насильно, в интересах кучки богачей, вгоняется в невежество и рабскую зависимость от капитала. Итог наглого произвола над

наукой действительности красноречив и нагляден – если не развал, то ступор во всех без исключения сферах общественной жизни. Буржуазная цивилизация уже не работает на прогресс и все более погружает человеческое общество в пучину хаоса и прозябания. Для наглядности можно посмотреть на трансформацию экономик России и Украины, которые были за годы Советской власти подняты к высотам современного прогресса научностью социализма и снова отброшены в отсталость антинаучной рыночной демократией.

В то же время глубоко заблуждаются те, кто видит в нынешнем торжестве невежества некую случайность или исторический казус. Философия учит, что всякая случайность есть форма проявления необходимости. И случайным любое событие представляется лишь до тех пор, пока не обнаружена и не познана та объективная необходимость, которая вызвала его к жизни. В общественной жизни такая необходимость определяется ответом на вопрос – а кому это выгодно? Думается, что без всяких колебаний можно утверждать, что ни человечеству в целом, ни отдельному человеку ничего кроме вреда невежество принести не может. Тогда кому? В современном обществе есть только один класс, который получает выгоду от невежества масс людей – класс эксплуататоров чужого труда. Оговорим, что речь идет о невежестве в познании общественной жизни, ибо техническое познание, создающие новые технические открытия и несущие капиталистам прибыль, активно, по-своему революционно.

Подлинная, марксистская наука со всей научной точностью и силой предрекает капитализму и буржуазному классу неминуемое умирание, и потому, естественно, никогда предпринимателями принята не будет. Именно этим определяется как их непримиримость к марксизму, так и их заинтересованность в невежестве масс людей. Капитализм вынужден использовать невежество масс людей в качестве своеобразной интеллектуальной узды для управления этими массами, поскольку иначе, чем ложью, «оправдать» свое существование и «доказать» свою общественную целесообразность сегодня он не может, а слепо верить в его бесстыдную ложь могут лишь отсталые, необразованные, невежественные люди. Удержание масс людей в невежестве не только значительно упрощает управляемость ими, но позволяет до такой степени извратить их миропонимание, что и в 21-м веке

делает возможной их веру даже в такой абсурд, как представление эксплуатации человека человеком неким благом, без которого якобы само его развитие невозможно.

Сегодня капитализм не просто использует пока еще бытующую, исторически унаследованную общую невежественность людей, но целенаправленно организывает ее внедрение и закрепление в массах. Исключение, естественно, составляет сама имущая элиты и узкий круг ее интеллектуально-технической obsługi, которые получают полноценные современные знания. Необходимость в невежестве масс присуща не одному капитализму. Она была необходима всегда и всем имущим классам. Однако характерной особенностью нашего времени, времени колоссального интеллектуального подъема человечества, который не удалось остановить никаким инквизициям, является то, что **пробывание масс людей в невежестве становится не просто важным, но жизненно важным для капитализма**. Сейчас господствующему буржуазному классу для удержания в повиновении эксплуатируемые классы уже мало только физического насилия со стороны государства. Все более существенным для него становится насилие интеллектуальное. Для решения этой задачи буржуазией создана целая индустрия тотального оболванивания, дебилизации как каждого отдельного человека, так и общества в целом. Тут не нужны особые доказательства и достаточно просто просмотреть нынешнюю буржуазную «просветительно-образовательную» продукцию, чтобы понять, что нацелена она не на возвышение и развитие человека, но на превращение его в животную безмозглую тварь. Что на телевидении, что в прессе, что в любых «культурно»-массовых мероприятиях. Сама культура вместе с искусством превращены в рассадник пошлости, безвкусицы, непристойности и бездарности, а ее «звезды», что новые, что старые, представляют собой образцы похабности. Даже когда-то прославленный наш юмор сведен к уровню ниже пояса. Той же цели служит и масштабно раскручиваемая религиозная истерия, когда орды мракобесов брошены на восстановление серьезно подорванного за годы Советской власти невежества.

Марксизм учит, что законы науки, будь то природные или общественные, - ключ к пониманию любых процессов, ключ к обузданию разрушительного воздействия слепых сил, ключ к подчинению этих сил и превращению их в покорных слуг человека. Человек способен не только по-

знать законы, но и опираться на них в собственном созидании, применять и использовать их в собственных интересах. Чем полнее люди познают законы, чем глубже освоят их, тем глубже и полнее обратят слепые силы себе на пользу. Говоря словами Сталина:

«Марксизм понимает законы науки, - все равно идет ли речь о законах естествознания или о законах политической экономики, - как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более они не могут сформировать или создавать новые законы науки» («Экономические проблемы социализма в СССР»).

При этом следует сущностная оговорка, что нельзя смешивать

«...законы науки, отражающие объективные процессы в природе и обществе, происходящие независимо от воли людей, с теми законами, которые издаются правительствами, создаются по воле людей и имеют лишь юридическую силу».

Эта оговорка особенно важна в наше время, когда всевозможные политические проходимцы обманывают массы людей заверениями, что они способны установить якобы такие законы, которые выведут общество из упадка, а население приведут к благополучию. Чушь, ибо при сохранении буржуазных отношений собственности никакие юридические законы не устранят ни безработицу, ни нищету, ни неравенство, ни кризисы и т.д. Это все свойственно капитализму, объективно присуще ему, т.е. является законом его жизни, не зависящим от желания и воли людей. Потому все заверения политиков, президентов, премьеров, депутатов или членов буржуазных партий, есть заведомая ложь, рассчитанная на доверчивость и неграмотность простого обывателя. Конечно, юридические законы способны активно влиять на жизнь общества. Они могут помогать людям в улучшении их жизни, но... лишь когда строго согласуются с объективными законами развития общества и опираются на них. В противном случае, если предлагаемые введения вступают с объективными законами в противоречие, то те, продолжают действовать,

как демонические повелители, насильственно, слепо, разрушительно, до тех пор, пока действия людей не будут приведены в согласование с ними.

Именно здесь кроется объяснение большинства нынешних экономических, политических, социальных конфликтов, бед. Именно на основе этого уже сейчас можно с уверенностью предсказать неминуемый провал всех усилий сегодняшних руководителей капитализма – обам и меркелей. Не менее уверенно можно предсказать и продолжение дальнейшего ухудшения состояния дел в мировой рыночной экономике. Сегодня уже многие это осознают, хотя не знают и не понимают причин происходящего. Оттого-то, в туманной надежде хоть на какое-то улучшение, на какой-то прогресс, и бросаются то к одному политическому прохвосту, то к другому, зачастую, даже разумея всю бессмысленность этого. Вот здесь и необходимо обратиться к марксизму

с позиций открытых им законов. Марксистская система законов общественного развития позволяет производить глубочайшие исследования в любых вопросах жизни людей, предвидеть ход развития, делать обоснованные выводы и со знанием дела принимать необходимые практические решения. Она делает людей способными активно и максимально плодотворно созидать собственное бытие, не плестись в хвосте случайных обстоятельств и не тыкаться слепо в поисках нужных решений, но осознанно, с максимальной пользой и эффективностью управлять всем процессом общественного созидания.

Поскольку общественные законы имеют свою специфику проявления и действия, то приведем некоторые систематизирующие выводы, которые позволят со знанием дела подойти к их пониманию и возможности использования. Они выведены классиками марксизма, упоря-

дочены Сталиным и проверены практикой победы над фашизмом:

- законы обществоведения преходящи и зависят от конкретных условий состояния общества, прежде всего отношений между людьми в процессе производства и обмена результатами труда;
- законы обществоведения не уничтожаются и не создаются, а теряют силу или вступают в силу при изменении условий существующих в обществе;

- законы обществоведения поддаются познанию, а с тем и возможности использования в практической деятельности людей;

- познанные законы обществоведения дают возможность не только отобразить существующую действительность, но и позволяют предвидеть и прогнозировать будущее, определять главные направления грядущих

изменений, т.е. сознательно устремлять общественное созидание в прогрессивную перспективу и осуществлять эффективное, научно обосновываемое управление ходом общественной жизни;

- законы обществоведения действуют комплексно, в единстве, что затрудняет возможность их практического использования, требуя тщательного анализа и учета одновременно многих составляющих (недоучет или выпадение даже одной из них способно привести к провалу всего дела);
- применение и использование законов обществоведения происходит в условиях противостояния различных общественных групп, вызванного многообразностью существующих в обществе интересов, представлений, индивидуальных склонностей, что ведет к конфронтациям и про-

тивоборствам между ними. Особо сильное сопротивление оказывают отживающие силы общества, интересы которых задевает действие закона. Поэтому в обществе непременно должна найтись сила, общественная сила, способная преодолеть все сопротивления.

Естественно, важнейшим законом, дающим понимание и объяснение всем, ныне происходящим в капиталистическом обществе процессам, является открытый Марксом общий, т.е. определяющий все развитие человеческого общества, **Закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил.**

Общественное производство имеет две неразрывно связанные между собой стороны: производительные силы и производственные отношения. Обе эти стороны всегда находятся в единстве, поскольку люди не могут привести в действие средства производства, не вступая при этом в определенные производственные отношения. В то же время они являются разными сторонами производства, отличаются друг от друга и по своему значению в производстве, и по характеру своего развития, и по своей роли в жизни общества. Наиболее подвижным элементом и ведущей стороной развития производства являются производительные силы, т.е. орудия труда, техника, развитие которых объективно, ибо люди всегда будут улучшать орудия производства, не думая о том, к какому перевороту в производстве это может привести. Таким образом, все развитие производства всегда обуславливается и начинается с совершенствования орудий производства, т.е. производительных сил. Однако и производственные отношения, т.е. отношения людей как друг к другу, так и к производству в его процессе, не являются пассивным элементом производства, а оказывают на его развитие самое активное воздействие. Они способны либо ускорить это развитие, в случае их гармоничного соединения с производительными силами, либо замедлить, в случае возникновения между ними противоречий. Поэтому **постоянное поддержание необходимого соответствия между производительными силами и производственными отношениями есть то непереносимое условие, при котором**

обеспечивается прогрессивное развитие и самого производства, и человеческого общества в целом. Череды смен общественных формаций, исторический ход их диалектического возникновения, становления, развития и гибели наглядно указывают, что фактически это есть общий Закон для всего общественного развития. Ибо именно **необходимость привести в соответствие устаревающие производственные отношения с новыми производительными силами всегда формирует, организует и приводит в движение все рвущееся к прогрессу силы, бросает их против отсталости, двигая тем вперед развитие человечества.**

В заключение, предложим читателю, который хочет искренне и грамотно разобраться в происходящем, сопоставить приведенные рассуждения, построенные на строгих и логичных научных положениях марксизма, с пустозвонством «объяснений» наших нынешних буржуазных экономико-политических «авторитетов», будь то в силу простого непонимания от невежества, или классового интереса, или банальной продажности, но основными способами «доказывания» для которых остаются примитивная ложь, грубые подтасовки, наглые извращения и воинственное горлохватство. На сегодняшний день единственно марксизм является той до конца научной теорией, которая позволяет не только разобраться во всем многообразии происходящих событий, но и осуществлять осмысленное воздействие на них. Поэтому люди, отрицающие марксизм, отказывающиеся от марксистской науки, лишают тем самым себя возможности правильно ориентироваться в стремительно развивающихся и изменяющихся ситуациях современной жизни, предвидеть ход их развития, активно воздействовать на них. Эти люди плетутся в хвосте событий, являются их рабами, а потому не способны к какому-либо серьезному созидательному творчеству. С другой стороны, люди познавшие марксизм, овладевшие им, не тычутся слепо в лабиринтах непонятных событий, а с полным пониманием дела, грамотно и активно созидают жизнь, действуют дальновидно, целеустремленно, расчетливо, максимально эффективно и полезно. В интересах общества и людей.

Декабрь 2012

Редакция журнала « П р о р ы в » :

Мартынов Ю.М.,
(главный редактор),

Подгузов В.А.,

Петрова О.Б.,

Лбов А.В.,

Новак В.Т.

Н а ш и к о н т а к т ы :

Почтовый адрес : 109378
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

webmaster@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.
(495) 387-16-00 Мартынов Ю. М.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический
сборник можно подписаться.
Для этого нужно написать в
редакцию письмо или связать-
ся с ней по телефону, и с это-
го времени Вы будете полу-
чать наши журналы и/или
сборники по почте или лично.
Цена одного экземпляра жур-
нала или сборника с учетом
почтовых расходов 50 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.
Объем 48 стр. формата А4.
Подписано в печать 15.02.13.
Дата выхода в свет 20.02.13.

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации ПИ №1-
00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.